

Кристина Линси
Ритмы Арье-Граубе

остросюжетный детектив с элементами мистики
и фантастики

Кристина Линси

Ритмы Арье-Грауберга

«Издательские решения»

Линси К.

К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747547-5

Если в секретные эксперименты вмешиваются преступники, то фраза о том, что наука требует жертв, становится актуальной, а пикник в лесу — смертельно опасным. Аномальное лето 2010 г. В Москве проводятся опыты с непредсказуемыми результатами. В Санкт-Петербурге находится странная вещь, привлекающая убийц. А в Самаре живет хранительница тайн, интересующая иностранного журналиста. Все эти события связаны и трагичны.

ISBN 978-5-44-747547-5

© Линси К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Андрей. Неслучайная встреча	10
Глава 2. Лидия Станиславовна Полонская. Москва – Санкт-Петербург – Москва	16
Глава 3. Богдан Тарасюк. Начало расследования	24
Глава 4. Призраки прошлого	29
Глава 5. Андрей. Завещание гения	32
Глава 6. Лидия Станиславовна Полонская. Паническое бегство	36
Глава 7. Натали. Холодная месть	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ритмы Арье-Грауберга остросюжетный детектив с элементами мистики и фантастики Кристина Линси

*Быть смелым, выдвигая гипотезы, и беспощадным,
опровергая их.*

Все теории не только равно обоснованны, но и равно невероятны.

*Невозможно прямое попадание эксперимента в узко
определенную теоретическую мишень.
Афоризмы и цитаты Имре Лакатоса*

© Кристина Линси, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Марк считал себя непризнанным гением. Это не имело ничего общего с манией величия. Он, действительно, обладал редким талантом. Марк изобретал аппараты, действующие на мозг. Но он не мог реализовать свои идеи без посторонней помощи. У Марка не было денег на создание и испытание изобретений. Спонсоры соглашались предоставить все необходимое, но только с одним условием – в случае успешного завершения экспериментов патент получают они, а изобретателю выплатят небольшую компенсацию. Марк соглашался, не торгуясь. Науку он ценил больше денег. Марку нравилось чувствовать себя творцом, и он не переживал по поводу того, что другие люди присваивают его идеи, используя их в целях наживы. Марк гордился тем, что все его изобретения внедрены в жизнь и приносят пользу. Лучшим своим творением он считал прибор, устраняющий агрессивность у хищных зверей. Не каждый дрессировщик мог позволить себе такую роскошь. Аппараты стоили очень дорого. Но покупатели были довольны. Всего за две минуты злобный враг превращался в спокойного, ласкового друга.

Обычно Марк сам находил спонсоров. Он знал, как заинтересовать обеспеченных, жадных людей. Но однажды потенциальный спонсор сам явился к нему, заранее договорившись о встрече. Выглядел гость несолидно – молодой, в модных, рваных джинсах и яркой, пестрой, нелепой футболке. Его лицо – смуглое, с греческим профилем, тоже не внушало доверие. А синевато-черные, блестящие и вьющиеся волосы, наводили на мысль о цыганском происхождении. Представился он как Игорь Романов. Более абсурдное сочетание трудно придумать! Имя княжеское, фамилия – царская, лицо – иноземное. Но Марк воздержался от комментариев. Ему приходилось иметь дело и с более странными людьми.

– Чем могу быть полезен? – вежливо поинтересовался Марк.

– Меня интересуют опыты на человеческом мозге, – Игорь произнес это так тихо, словно боялся, что их подслушивают.

– Если Вы имеете в виду аппарат, блокирующий болевые импульсы, то патент и все права на него принадлежат директору частной клиники «Нейро Медиа», – ответил Марк.

– Я хочу не лечить людей, а подчинять их своей воле, – пояснил Романов.

«Он мечтает о власти», – предположил Марк, но не стал озвучивать свою гипотезу.

– Извините, не понял! – пробормотал он с недовольным видом.

– Попытаюсь объяснить более доступно. Например, мне нужно срочно заключить выгодную сделку. Я хочу купить квартиру в престижном районе по низкой цене, а хозяин мечтает продать ее баснословно дорого. Незаметное включение миниатюрного аппарата решает спор в мою пользу.

– Идея ясна, – отозвался Марк. – Но если бы я создал такой прибор, то использовал его более разумно.

– Каким образом? – Игорь заинтригованно посмотрел на собеседника.

– Мне нравятся юные красавицы. А они игнорируют меня, потому что я не богат, не привлекателен внешне и не молод. Чудесный аппарат мог бы заставить любую девушку влюбиться в меня с первого взгляда.

– Любовь нельзя получить синтетическим путем! – возразил Романов.

– Для науки нет ничего невозможного! – усмехнулся Марк.

– У Вас это не получится! Готов спорить на что угодно! – подзадоривал гения Игорь.

– Вызов принят! Проигравший угостит победителя коньяком, – ответил Марк.

– Коньяк мне не помешает! – рассмеялся Романов.

В тот же день Марк начал работать над новым проектом. Игорь Романов спонсировал его, не скупясь на расходы.

Создав аппарат, Марк стал испытывать его на агрессивных собаках. Эффект был потрясающий! Злобные звери становились дружелюбными и послушными.

– Это мошенничество! – заявил Игорь. – Такой метод уже существует! Вы не изобрели новый прибор, а лишь усовершенствовали тот, которым пользуются дрессировщики.

– Верно. Я взял за основу одну из своих прежних идей, – согласился Марк. – Только эксперимент еще не закончен. Аппарат надо испытать на людях.

– Подопытные экземпляры я выберу сам! – объявил Романов, недоверчиво глядя на изобретателя.

Марк не стал возражать, хотя заподозрил подвох. Он не ошибся.

Игорь Романов привел в лабораторию старого, уродливого, вонючего бомжа и прелестную девушку – не продажную путану, а наивную студентку-первокурсницу. Бомжу Романов пообещал денежное вознаграждение за участие в научном эксперименте, а студентке соврал что-то о кастинге и съемках фильма.

Девушка брезгливо смотрела на бомжа и прикладывала к носику изящный тонкий платочек, пропитанный дорогими духами. Бомж не обращал внимания на студентку. Ему отводилась главная роль. Он должен был включить прибор и вызвать у девушки сильное чувство. Марк начал сомневаться в успехе. Студентка вряд ли полюбит бомжа. Ее отвращение блокирует импульсы. Если бы Марк мог знать заранее, что спонсор окажется таким подлым, то отказался бы от эксперимента. А теперь отступить было поздно.

Бомж точно выполнил все инструкции. Он вовремя нажал нужную кнопку. Но что-то пошло не так. Студентка внезапно исчезла. Бомж остался на прежнем месте. Марк смотрел и не верил глазам. Игорь тоже опешил.

– Где девушка?! – изумленно пробормотал Романов.

– Сбежала, – предположил бомж.

– Позвони ей! – посоветовал Марк.

Игорь звонил долго и безуспешно. Абонент был вне зоны действия сети.

– Какой коньяк ты предпочитаешь? – спросил Марк у спонсора.

– Иди ты... со своим коньяком! – крикнул Романов.

Злость спонсора порадовала изобретателя. Хотя девушку было жалко. Марк не знал, что с ней случилось.

– А как же я? – напомнил о себе бомж.

Игорь дал ему пятисотенную купюру и велел хранить тайну. Бомж поблагодарил благодетеля и поспешил удалиться.

Романов хотел закурить, но руки дрожали. Смятая сигарета упала на пол.

– Что ты натворил?! Куда делась студентка?!

– Причем здесь я? – искренне удивился Марк. – Ты сам нашел испытуемых и лично доставил их в лабораторию.

– Наглый обманщик! – в темных глазах спонсора полыхал гнев. – Ты провел другой эксперимент! Девушка распалась на атомы или молекулы!

– Не надо мне льстить! – усмехнулся Марк. – Если бы я хотел создать новое, уникальное оружие, то честно бы признался в этом и нашел бы других спонсоров, влиятельных и солидных.

Раздался телефонный звонок.

– Нашлась! – радостно завопил Игорь и включил громкую связь.

– Помогите! – донесся рыдающий голос.

– Где ты?! – встревожено, спросил Романов.

– На Ярославском вокзале.

– А как там оказалась?

– Не знаю! Не помню! Мне страшно!

– Отправляйся в зал ожидания и никуда не уходи! Я уже выезжаю!

Игорь умчался. Марк стал размышлять о случившемся, но не сумел объяснить логически странное перемещение девушки.

Романов вернулся вместе со студенткой. Пользы от них обоих было мало. Игорь нервничал и постоянно курил. Девушка не могла вразумительно рассказать о своих приключениях. Она лишь плакала и говорила, что ее преследовали жуткие статуи, похожие на манекенов.

На следующий день эксперимент повторили с другими испытуемыми. Мужчина и женщина, среднего возраста, с неприметной внешностью, не среагировали на включение прибора.

Опыты продолжили, но ничего не менялось. Возраст, внешность, социальное положение, пол, интеллект, национальность не имели никакого значения. Аппарат не действовал на испытуемых. Закончилось все тем, что спонсор разочаровался в изобретателе и перестал с ним общаться.

Марк был удручен. Он больше не считал себя гением. Но загадочная история не давала ему покоя. У каждой тайны должна быть разгадка. Не найдя ответ в интернете, Марк отправился в научную библиотеку и просмотрел массу литературы, но не нашел то, что искал. С тех пор Марк потерял покой и утратил смысл жизни. Он похудел, потому что пропал аппетит, и плохо спал по ночам, так как снились кошмары. Марк видел испуганную девушку, бегущую к вокзалу, и толпу огромных белых статуй с ужасными лицами и чудовищными туловищами. Днем он старался забыть о тех снах, бесцельно бродя по городу. Во время одной из таких прогулок Марк случайно попал в букинистический магазин. Его внимание привлекла толстая черная книга в потрепанном кожаном переплете. Автор – Альберт Грауберг. Марк никогда прежде не слышал о нем. Но название книги заинтересовало: «Резервы и возможности человеческого мозга». Марк открыл книгу и сразу увлекся ею. Время утратило смысл.

Громкий и резкий женский голос вернул Марка в действительность.

– Мужчина! Я к Вам обращаюсь! Это магазин, а не библиотека!

– Извините, – пробормотал Марк.

– Будете покупать книгу? – раздраженно поинтересовалась кассир-продавец.

– Да! Конечно! Естественно! Обязательно!

Марк расплатился и вышел. Ему не терпелось продолжить чтение, но ехать домой он не хотел. Добравшись до ближайшего сквера, Марк сел на скамью. И вдруг он ощутил сильную, давяще-жгучую боль за грудиной. Любой нормальный человек на его месте обратился бы в «скорую». Марк позвонил бывшему спонсору.

– Приезжай, быстрее! У меня книга, которая не должна попасть к посторонним людям! В ней описан уникальный феномен. Я назвал его ритмами Арье-Грауберга.

Сообщив свои координаты, Марк отключил телефон. Он не желал слушать возражения и хотел сэкономить время.

Когда приехал Романов, Марк попытался объяснить ему кое-что очень важное. Игорь не слушал. Он испуганно смотрел на Марка и говорил кому-то по телефону о сердечном приступе.

Потом появились медики и начала собираться толпа. Марк передал ценную книгу Романову. Медики уложили пациента на носилки. Романов и какие-то незнакомые мужчины помогли медикам донести пациента до машины. Там Марку поставили систему и сняли кардиограмму. Игорь просил прощения, называя себя идиотом, а Марка гением. В глазах Романова стояли слезы. Только это не имело значения. Боль не уменьшалась, и стало трудно дышать.

– Книга... эксперимент... продолжи... найди...

Слова давались Марку с трудом. Медики велели ему молчать. Игорь умолял медиков спасти талантливого ученого, обещая оплатить любые расходы. А Марк понимал, что ему уже ничто не поможет.

Глава 1. Андрей. Неслучайная встреча

Закат полыхал разноцветными красками, отражаясь в море. Огненный диск наполовину скрылся за горизонтом. Прохладный воздух пах озоном, словно после дождя. Пальмы застыли в горделивом молчании.

Все как обычно. Фальшиво и противно до тошноты! Сейчас утро, а не вечер. Море изображено на картине, висящей на стене. Кондиционер, озонатор и увлажнитель воздуха работают безотказно и тихо. Пальмы тоже не настоящие. Здесь все искусственное. А снаружи, за пластиковым окном – жарко, пыльно, шумно и душно. Москвичи недовольны июнем. Отдыхающие спешат покинуть столицу. Андрей бы тоже уехал с удовольствием, но у него пока нет такой возможности. Отпуск начнется лишь через две недели.

– Можно?

Дверь приоткрылась. В кабинет заглянула Варвара Ивановна Бромова, эффектная пышнотелая брюнетка. «Это уже третий ее визит за последнюю неделю!» – раздраженно отметил Андрей, но попытался скрыть свои эмоции.

– Да. Заходите, пожалуйста! Рад видеть Вас!

Он почти не солгал. Его зарплата зависела от количества пациентов, а деньги никогда не бывают лишними.

– Доктор, я хочу лично поблагодарить Вас за чуткое отношение и грамотное лечение!

Варвара Ивановна вручила Андрею коньяк. Почему все пациенты уверены в том, что врачи обожают спиртное?! Андрея не привлекал коньяк, особенно в такую жару. Он любил лимонад и мороженое. Если бы Бромова узнала об этом, то была бы шокирована.

– Спасибо! – отозвался Андрей.

С выгодными клиентами он всегда был вежлив. Пусть Варвара Ивановна думает, что Андрей доволен подарком. А коньяк можно отдать главному врачу.

Бромова не торопилась покидать кабинет.

– В субботу на моей загородной даче состоится поэтический вечер. Надеюсь увидеть Вас среди гостей!

Поэзия Андрею нравилась, но ехать к Варваре Ивановне не хотелось.

– К сожалению, не могу. У меня дежурство в клинике, – тактично отказался Андрей.

В июне у него не было дежурств. Бромова не знала об этом. Она поверила и огорчилась.

В дверь постучали. Борис Львович Шнеклер явился в точно назначенное время и не замедлил напомнить о себе. Прежде этот нудный старик раздражал Андрея. Но теперь он даже вызвал симпатию тем, что помог избавиться от Варвары Ивановны.

После беседы с Борисом Львовичем отдохнуть не удалось. Пришла Зинаида Григорьевна Рюмкина, претензионная дама в ярко-рыжем парике. Свой возраст Зинаида Григорьевна пыталась скрыть и утверждала, что в паспорте опечатка.

– Я не выгляжу на семьдесят восемь лет! – заявила она.

– Верно, – согласился Андрей. Он предполагал, что Рюмкина гораздо старше.

– На меня засматриваются симпатичные юноши! – сообщила Зинаида Григорьевна.

Андрей поверил. Он тоже опешил, когда впервые увидел это ископаемое.

– И на здоровье я не жалуясь! – продолжила Рюмкина.

– Зачем же Вы посещаете нашу клинику? – хмуро поинтересовался Андрей.

С этой вздорной особой он не желал общаться ни за какие деньги.

– У меня стресс, а это не болезнь, – пояснила Зинаида Григорьевна.

– Обратитесь к психотерапевту! – посоветовал Андрей и мысленно добавил: «А лучше к психиатру!».

– Я была у него. Станный мужчина! Он хихикал и заглядывал в мое декольте.

– Извращенец! – прокомментировал Андрей.

– Мне тоже так показалось. Ему уже за сорок, а он пытался ухаживать за мной и еще на что-то надеялся.

– На гонорар, – предположил Андрей.

Рюмкина расхохоталась.

Андрей выписал рецепт и подал пациентке.

– Что это? – сердито сдвинула брови Зинаида Григорьевна.

– Лекарство от стресса.

– Таблетки мне не нужны!

– Предпочитаете инъекции?

– Только в том случае, если их будете делать Вы! – пациентка кокетливо улыбнулась.

– Это обязанность медсестры, а я – врач, – напомнил Андрей.

– Давно мечтала иметь супруга-медика! – воскликнула Рюмкина и подмигнула Андрею.

Старческий маразм неизлечим. Но пациентку все же следует направить к психиатру. Пока Андрей размышлял над тем, как сделать это корректно, Зинаида Григорьевна удалась, оставив свою визитку – ярко-розовую, с Амурами и сердечками, пронзенными стрелами.

Следующий пациент, Яков Петрович Бергман, огорчил Андрея. С Яковым Петровичем он познакомился еще до клиники, в то время, когда работал нейрохирургом. Бергман попал в ДТП. Его доставила «скорая» без сознания, с переломом основания черепа. Андрей прооперировал пациента. Яков Петрович больше не садился за руль. После травмы его периодически беспокоили головные боли и головокружения. Бергман наблюдался у невропатолога по месту жительства. Случайно узнав о том, что Андрей уволился из стационара и устроился в клинику, Яков Петрович стал навещать его. Он консультировался с Андреем и попутно взывал к его совести.

– Куда катится этот мир! – воскликнул Бергман, укоризненно глядя на Андрея. – Бездарные люди оперируют больных, повышая смертность, а талантливый нейрохирург работает в частной клинике невропатологом!

– Не тратьте время напрасно! Я не вернусь в стационар, – ответил Андрей.

– У Вас был конфликт с начальством или с коллегами? – поинтересовался Яков Петрович.

– Ваша гипотеза неверна. И не надо больше затрагивать эту тему.

Андрей не хотел объяснять Бергману причину увольнения по собственному желанию. Яков Петрович не понял бы его и, наверное, даже стал бы презирать. Он считает Андрея бескорыстным романтиком, мечтающим спасти людей. Когда-то Андрей, действительно, был таким. А потом осознал, что напрасно тратит лучшие годы на тех, которые недостойны жить. Основную часть пациентов составляли асоциальные личности – алкоголики, наркоманы, психиатрические больные, бомжи и преступники. Кроме того, работа оказалась тяжелой, а зарплата – минимальная. Если бы он остался в стационаре, то что бы ожидало его? Усталость, разочарование и нищета! Андрей не хотел такой жизни, поэтому охотно согласился на перемены к лучшему. В частную клинику его устроила Лидия Станиславовна Полонская, живущая в соседней квартире.

– Извините, я не хотел Вас обидеть! – сказал Яков Петрович и перевел взгляд на картину, висящую на стене. – А закат здесь неуместен, в нем ощущается что-то зловещее, безысходное.

Андрей снова не согласился с Бергманом. Картина ему нравилась. Она вписывалась в обстановку и напоминала о том, что скоро отпуск.

Яков Петрович попрощался и неторопливо удалился, настоятельно рекомендовав подумать о возвращении к прежней профессии.

Этот визит растревожил душу. Андрей уже сомневался в том, что поступил правильно. Работать нейрохирургом было трудно, невыгодно и не престижно. Зато он занимался настоящим, достойным делом и спасал людей. Неважно, что некоторые пациенты не нуждались в этом спасении. Он не бог. Ему положено не судить, а помогать. И не все больные были асоциальные. Среди них иногда попадались такие, как Бергман. Ради этих людей стоило работать в стационаре. Но Андрей выбрал другой, более легкий путь. Он развлекает богатых бездельников и получает за это щедрое вознаграждение. Бывший врач скоро утратит все навыки и превратится в шута – тупого, толстого, надменного и богатого! Пока он еще следит за собой, посещает тренажерный зал и бегает по утрам. Но это не то, что ему нужно! Когда он был нейрохирургом, то тренажеры и бег не требовались, и скучать не приходилось. Бессонница тоже не мучила, потому что сильно уставал. Тогда Андрей нервничал и мечтал о другой жизни. А теперь вдруг понял, что ошибся. Не стоило так резко менять свою жизнь! И Лидия Станиславовна советовала не бросать нейрохирургию, а совмещать стационар с частной клиникой. Сама она работала в неврологическом отделении обычной больницы, а в частной клинике появлялась два раза в неделю. Андрей собирался последовать ее примеру, но главный врач клиники уговорил работать только в частной медицине и на полторы ставки. Это означало, что придется трудиться по десять часов в день, с двумя выходными в неделю. Но труд оказался не тяжелым, а зарплата приятно порадовала. Новый доктор понравился пациенткам. Андрей понимал, что их привлекает не его профессионализм, а внешность. Хотя сам он не считал себя эффективным – рост средний, волосы русые, глаза серые, особых примет нет. Женщины утверждали, что он похож на Есенина. Андрею было приятно слышать такое сравнение. На прежней работе больные не говорили комплименты и не благодарили доктора, а ругали его. В этом и заключался парадокс. Нейрохирурга, бесплатно оказывающего помощь, пациенты не уважали. Зато врач частной клиники пользовался у них авторитетом. Только зачем думать об этом? С прежней жизнью покончено. Обратного пути нет. Сейчас у него все нормально. Но почему на душе так тяжело?!

Поток пациентов временно прекратился. Андрей хотел приготовить кофе. И вдруг зазвонил телефон.

– Добрый день, Андрей Евгеньевич! – вкрадчиво произнес Владимир Семенович Тошев, бывший начальник Андрея, заведующий нейрохирургическим отделением. – Как дела?

– Замечательно! – отозвался Андрей, пытаясь угадать, зачем он понадобился Тошеву.

– Не могу дозвониться до Полонской! – пожаловался Владимир Семенович.

– Лидия Станиславовна в отпуске, – сообщил Андрей.

– Я в курсе. Но почему она не отвечает?

– Понятия не имею. Если она Вам так срочно нужна...

– Нет! – прервал Тошев. – Мне нужен ты. По этому поводу я и хотел побеседовать с Полонской.

– Почему с ней, а не со мной? – не понял Андрей.

– Потому что ты слабохарактерный и не самостоятельный! – неожиданно рявкнул Владимир Семенович. – А Полонская плохо влияет на тебя! Хотя я тоже виноват! Не надо было тебя отпускать!

– Это правда?! Вы, действительно, так думаете?! – обрадовался Андрей.

Тошев учился вместе с Лидией Станиславовной в университете. Андрей дружил с ним, когда работал в нейрохирургии, хотя соблюдал субординацию. Заведующий был строгий, но справедливый. Мужчины его уважали, а женщины любили. Выглядел Владимир Семенович впечатляюще – красивый мускулистый шатен с большими, выразительными серо-

зелеными глазами. Многие дамы мечтали о браке с ним. Но Тошев дорожил своей свободой. Если Владимир Семенович был в хорошем настроении, то обращался ко всем на «ты», а когда злился – переходил на официальный тон. После увольнения Андрея Тошев называл его по имени-отчеству.

– Да! Возвращайся! – подтвердил Владимир Семенович.

– На полставки, как совместитель? – осторожно уточнил Андрей.

– Издеваешься?!

– Нет. Я же уволился.

– Устроишься заново! Это не сложно.

– Опять собирать справки и ждать допуск!

– Если сегодня не подашь заявление о приеме, я тебя убью! – шутливо пригрозил Тошев.

Главный врач клиники, словно почуяв неладное, вбежал в кабинет. Андрей виновато взглянул на него и рассказал о разговоре с Владимиром Семеновичем.

– Лично я не рекомендую Вам покинуть клинику! – заявил главный врач.

– Пока я не собираюсь это делать. Оформление займет не менее месяца.

– К этому времени Лидочка уже вернется и отговорит Вас от безумной затеи.

«Полонская согласится со мной», – подумал Андрей, но помолчал. Главный врач успокоился. А спустя два часа приехал Тошев и потребовал от Андрея заявление о приеме на работу в нейрохирургическое отделение. Получив желаемое, он посоветовал поторопиться с оформлением. «Хочет уладить все до возвращения Лидии Станиславовны», – понял Андрей.

С Полонскими Андрей познакомился в четырнадцать лет, когда они поселились в соседней квартире. Леонид Петрович – красивый, интеллигентный брюнет, был всегда занят. Он уезжал рано, возвращался поздно. Зато его супруга, Лидия Станиславовна, очаровательная голубоглазая блондинка, охотно общалась со всеми соседями и лечила бабушку Андрея, которая жаловалась на боли в позвоночнике.

Родителей Андрей не помнил. Бабушка говорила, что они давно умерли, но не желала ничего объяснять, а других родственников не было. Лидия Станиславовна помогала не только бабушке. Она поддерживала Андрея морально и давала советы в трудных ситуациях. Бабушка понимала не все. И с друзьями можно было поделиться лишь некоторыми секретами. Зато от Полонской у Андрея не было тайн. Андрей обращался к Лидии Станиславовне с любыми проблемами. Полонская легко и быстро решала их.

В медицинский университет Андрей поступил тоже из-за Лидии Станиславовны. Он хотел стать таким же замечательным врачом, как Полонская. Бабушка возражала и злилась, хотя прежде с ней не случалось такого. Она требовала выбрать другую профессию. Но Андрей отстоял свое мнение.

Когда Андрей окончил первый курс, бабушка умерла. Андрей понимал, что лекарства от старости нет, и все же переживал. Он остался один, но не стал одиноким. Лидия Станиславовна заменила ему мать, хотя была старше Андрея всего на восемь лет. Дочери Полонских, Лите, в то время исполнилось два года. Андрей воспринимал девочку как младшую сестру.

Сейчас Лита большая. Она уже перешла в четвертый класс. Андрей повзрослел и научился справляться самостоятельно со многими проблемами. Но Лидия Станиславовна по-прежнему опекает его. Андрея это не раздражает. Ему даже приятно.

Дверь распахнулась, и в кабинет ворвалась Бэла Абрамовна, старшая медсестра, сорокалетняя еврейка, похожая на китайку.

– Андрей Евгеньевич, это правда? Вы увольняетесь?!

– Пока еще нет.

Андрею не хотелось обсуждать с ней эту тему. Но Бэла Абрамовна жаждала объяснений.

– Чем Вам не нравится в клинике?!

– Здесь превосходно, но скучно, – честно ответил Андрей.

– Вам надо создать семью! – заявила старшая медсестра.

– У меня нет невесты, – признался Андрей.

– Я знаю. Моя дочь Сара тоже свободна.

Андрей никогда не видел Сару, но не желал с ней знакомиться и, тем более, вступать в брак.

«Необходимо срочно избавиться от Бэлы Абрамовны!» – подумал Андрей.

И в тот же миг, словно по заказу, появился молодой темноволосый мужчина.

Бэла Абрамовна уважала всех пациентов, потому что они являлись источником дохода. Увидев нового посетителя, она приветливо улыбнулась и поспешила удалиться, чтобы не мешать доктору.

Посетитель выглядел необычно. Он был похож на грека и цыгана одновременно. А одет в черное. В такую жару!

– Это траур, – объяснил странный пациент. – Меня зовут Игорь, фамилия Романов. Психика у меня нормальная. Физически я тоже здоров.

– Вы перенесли стресс? – догадался Андрей.

– Двойной, – подтвердил Игорь. – Я погубил гениального ученого и не смог выполнить его последнюю волю.

«Пациент ненормальный», – сделал вывод Андрей. Он ожидал услышать бредовую историю и не ошибся.

Игорь Романов спонсировал непризнанного гения, который изобретал аппараты, воздействующие на мозг. Гения звали Марк. Он утверждал, что может создать любовь искусственным путем при помощи особых волн, безвредных для организма. Игорь не поверил Марку. Они поспорили. Гений создал аппарат. Первыми испытуемыми стали бомж и студентка. На бомжа волны не подействовали. А девушка исчезла. Через несколько минут выяснилось, что она находится на улице, далеко от лаборатории. Студентка не могла объяснить, что случилось. Она говорила, что ее преследовали статуи, похожие на манекенов. Все последующие опыты с другими людьми оказались неэффективными. Прибор, изобретенный Марком, не вызывал у испытуемых никаких реакций. Игорь разочаровался в гении и перестал с ним общаться. Но однажды Марк позвонил и попросил быстрее приехать. Игорь нашел его в сквере, на скамье. Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что Марку плохо. Романов вызвал «скорую». Марк передал Игорю старинную книгу. Он хотел, чтобы Романов прочел ее и продолжил эксперименты. Марк умер в больнице, в приемном покое. Игорь занимался похоронами, потому что у Марка не было родственников. Книгу Романов пытался прочесть, но остановился на середине первой страницы. Книга показалась ему непонятной, скучной и не имеющей никакого отношения к изобретению гения.

– Почему Вы обвиняете себя в смерти Марка? – поинтересовался Андрей.

– Если бы я не поссорился с ним, а помог Марку, то все могло сложиться иначе. Гений остался бы жив.

Андрей задумался. Случай был необычный. Для того, чтобы поставить пациенту правильный диагноз, требовалось сначала узнать, существовал ли Марк реально или являлся плодом больного воображения.

– Вам известны отчество и фамилия гения? – уточнил Андрей.

Игорь удивленно взглянул на него и ответил:

– Да. Марк Соломонович Гольдштейн. У него было два высших образования – медицинское и физико-математическое.

– Хорошо, – задумчиво произнес Андрей, рассчитывая поверить эту информацию. – Сейчас я назначу Вам лечение, а через три дня придете на повторный прием.

– Доктор, Вы ничего не поняли! Мне не нужны лекарства. Я хочу, чтобы Вы прочли книгу и объяснили мне про ритмы Арье-Грауберга.

– Какие ритмы?! – не понял Андрей.

– В книге описан уникальный феномен. Марк назвал его ритмами Арье-Грауберга. Помогите мне, пожалуйста, разобраться с этой историей! Я готов заплатить любую сумму.

– Почему Вы обратились именно ко мне? – растерянно спросил Андрей.

– Главный врач клиники рекомендовал мне Вас как лучшего специалиста по нарушениям функций головного мозга.

– Я врач, а не ученый. У меня нет не только научной степени, но даже категории, – возразил Андрей.

– Это не важно. Прочтите книгу и позвоните мне!

Странный посетитель ушел, оставив книгу, визитку и тысячу долларов. Андрей решил посоветоваться с главным врачом. Тот обрадовался, отпустил Андрея домой и велел ему не появляться на работе до тех пор, пока не прочтет книгу. Деньги он тоже разрешил взять, заявив, что это обычная предоплата за сложную работу. Андрей был заинтригован.

Вернувшись домой, он открыл книгу и ... не смог оторваться от нее! Время летело незаметно.

Немецкий нейрохирург Альберт Грауберг изучал функции головного мозга. В тридцатые годы прошлого века он успешно оперировал тех больных, которых его коллеги считали безнадежными. В 1938 г. Грауберг эмигрировал в Швейцарию и там познакомился с французским физиком Клодом Арье, который пытался создать аппарат, способный гипнотизировать людей. Грауберг заинтересовался работой Арье и стал активно сотрудничать с ним. Через год был готов экспериментальный образец аппарата. Проверяли его на случайных людях, в секретной лаборатории. Первый испытуемый умер через несколько секунд после включения аппарата. Изобретатели были удивлены и напуганы. Сначала они предположили, что создали новое оружие, разрушающее мозг при помощи непонятого излучения, но все же решили продолжить эксперимент. Пятьдесят человек различного возраста и пола не реагировали на аппарат. А пятьдесят первый внезапно исчез. Спустя два часа он вернулся с безумно горящими глазами и сказал, что его преследовали жуткие статуи. Больше ничего не удалось от него добиться. Мужчина лишился рассудка и попал в психиатрическую больницу. Испытания продолжили. Следующие триста человек не ощущали никакого воздействия, их самочувствие оставалось прежним. Триста первый опять исчез. Он не вернулся. Позднее Грауберг и Арье узнали из газет, что тот человек погиб, бросившись под колеса автомобиля. Он возник на дороге внезапно, как призрак. Так утверждал водитель, не успевший затормозить. После этого случая эксперименты прекратили. Аппарат признали неудачным и уничтожили. Но Граубергу не давала покоя эта история. Он написал книгу в надежде на то, что кто-то заинтересуется непонятым феноменом и объяснит его. Книга была издана небольшими тиражами на разных языках в нескольких странах, в том числе и в России. Только ею вряд ли заинтересовались в то время, потому что всех волновала совсем другая проблема. Началась вторая мировая война.

Глава 2. Лидия Станиславовна Полонская. Москва – Санкт-Петербург – Москва

Отпуск Полонским не удалось провести вместе. Леонид Петрович улетел в Вену, на симпозиум. Лидия Станиславовна, вместе с десятилетней дочерью Литой, отправилась в Санкт-Петербург. Она собиралась взять путевку в Грецию, но Лита, удивив родителей, заявила, что хочет остаться в России. Прежде каждое лето Полонские посещали одну из зарубежных стран и знакомили свою дочь с культурой, историей и обычаями разных народов. Они думали, что Лите это интересно. Но, как выяснилось совсем недавно, девочку не привлекали дальние страны. Она нервничала при смене климата и обстановки, а чужие люди и незнакомый, непонятный язык, пугали ее. Санкт-Петербург заинтересовал Литу по двум причинам. Она желала увидеть белые ночи и попасть на праздник «Алые паруса».

Из Москвы выехали поздно вечером. Жара не уменьшилась с наступлением сумерек, поэтому кондиционер в поезде приятно порадовал. Лита быстро уснула. Лидия Станиславовна читала книгу. Она ощущала смутное беспокойство, причину которого не могла объяснить, а когда задремала, то увидела во сне Леонида. Он хотел что-то сказать, но Лидия Станиславовна не слышала, потому что их разделяла прозрачная стена.

Санкт-Петербург, оправдывая название северной столицы, встретил гостей холодом и сыростью. Моросил мелкий, противный дождь. Лидия Станиславовна одела на дочь заранее приготовленную демисезонную куртку. Сама ограничилась кожаным пиджаком. Она хорошо переносила прохладную погоду.

Когда вышли из здания вокзала, в воздухе уже кружились снежинки. «Зима!» – радостно воскликнула Лита, и, осмотревшись, добавила: «Летом!».

До отеля добрались на такси. После регистрации и знакомства с экскурсоводом, направились в номер. Отопления не было. Кондиционер отсутствовал. Температура в комнате ненамного превышала уличную. Лита замерзла и залезла под одеяло.

– А в Греции мы бы сейчас загорали и купались в море! – сказала Лидия Станиславовна, укоризненно глядя на дочь.

– Здесь лучше! – упрямо ответила Лита. – В Греции нет белых ночей.

Завтракали в кафе при отеле. Меню не отличалось разнообразием. Туристам предложили гречневую кашу с котлетами, крабовый салат, булочки и чай. Лита, избалованная деликатесами, спокойно восприняла это и даже не жаловалась на плохой аппетит.

После непродолжительного отдыха туристов усадили в автобус и повезли в Эрмитаж. Вопреки ожиданиям, Лита не скучала. Девочка с удовольствием ходила по залам, смотрела экспонаты и слушала экскурсовода.

Во время знакомства с творчеством художников эпохи Возрождения, Лидия Станиславовна услышала негромкий возглас:

– Какое прелестное создание!

Высокий седоволосый мужчина восхищенно смотрел на Литу. Лидия Станиславовна восприняла это как должное. Лита – красивый ребенок. Девочка очень похожа на мать – такая же стройная, изящная, с копной кудрявых, золотисто-русых волос. Только глаза она унаследовала отцовские – огромные, темно-синие.

– Вы ее мама? – догадался седой мужчина.

– Да. А Вы – художник? – отозвалась Лидия Станиславовна.

– Угадали! – улыбнулся собеседник и представился. – Кречетов Эдуард Вячеславович! Лидия Станиславовна, соблюдая правила этикета, тоже сообщила свое имя, отчество и фамилию.

– А дочку зовут Аэлита, сокращенно – Лита, – сказала она.

– Феноменально! У чудесного ребенка имя соответственное! – ответил Кречетов.

– Это идея мужа. Я бы предпочла что-то более простое, – призналась Лидия Станиславовна.

– Девочка тоже недовольна своим именем? – поинтересовался Эдуард Вячеславович.

– Нет. Отец говорит ей, что это прекрасно и оригинально. Лита верит ему. Но я считаю, что мой супруг неправ. Он ведь сам был жертвой тяги родителей к необычным именам. Его назвали Леопольд. Он ненавидел свое имя и, став взрослым, сменил его на другое, похожее, только более простое – Леонид.

– Жаль! Аэлита Леопольдовна – удачное сочетание! – произнес Кречетов с серьезным видом.

Лидия Станиславовна рассмеялась.

– Я не шучу, а говорю то, что думаю, – пояснил Эдуард Вячеславович.

Кречетов рассказал, что живет в Санкт-Петербурге, на Крестовском Острове.

На следующий день было тепло и солнечно. Туристы посетили Петергоф. Лите понравились фонтаны и статуи. Но более сильное впечатление на нее произвели белки, живущие в парке.

Увидев снова седоволосого художника, Лидия Станиславовна насторожилась.

– Добрый день! – вежливо поприветствовал ее Эдуард Вячеславович Кречетов.

– Только не говорите, что эта встреча случайна! – ответила Лидия Станиславовна.

– Вы правы! – улыбнулся художник. – Мне заказали иллюстрации к фантастическому роману о переселенцах в прошлое. Главная героиня романа, молодая красивая женщина, попадает в девятнадцатый век вместе с десятилетней дочерью. Я не мог представить, как выглядит главная героиня и отправился за вдохновением в Эрмитаж. Мне повезло. Я встретил Вас и Аэлиту.

– Хотите нарисовать наши портреты?

– Все гораздо сложнее. Мне надо изобразить не только внешность, но и проявление различных эмоций, связанных с перемещением в другую эпоху. А для этого необходимо понаблюдать за персонажами в обстановке, приближенной к тому времени. Исторические и архитектурные памятники – идеальный фон. Если честно, то Ваша дочь интересует меня гораздо больше, чем Вы. Она реагирует на все именно так, как нужно. Поэтому я был бы рад, если бы вы смогли уделить мне немного свободного времени.

– Завтра у нас нет экскурсий, – сообщила Лидия Станиславовна.

– Замечательно! Я покажу вам Петропавловскую крепость, планетарий и зоопарк.

– Причем здесь зоопарк и планетарий? – не поняла Лидия Станиславовна.

– Это не связано с девятнадцатым веком и с романом, зато девочке будет интересно. Мне бы хотелось, чтобы Лита немного привыкла ко мне и не скучала.

Лидия Станиславовна согласилась. Лита тоже не стала возражать. Ей хотелось увидеть себя на иллюстрациях в книге.

Вернувшись из Петергофа, туристы поужинали, отдохнули и отправились на вечернюю экскурсию. Лите понравилось все – Смольный, раздвижные мосты, сфинксы, легенды и рассказы о Санкт-Петербурге. Только белая ночь разочаровала ее. Девочка представляла,

что в полночь будет так же светло, как в разгар дня. Ночная экскурсия утомила Литу. Девочка задремала в автобусе, на пути в отель.

Утром Лита была полна сил и энергии. Ей не терпелось увидеть животных. Кречетов ждал у входа в отель. Он приехал на личной машине, обрадовав Литу. Погода опять испортилась. Лохматые, черно-серые тучи периодически заслоняли солнце, роняя редкие, мелкие снежинки.

– Звери могут замерзнуть! – обеспокоенно сказала девочка.

– У них толстые, теплые шкуры, – ответил Эдуард Вячеславович.

– А они не впадут в зимнюю спячку? – продолжала волноваться Лита.

– Нет. Все животные давно уже выспались и ждут тебя, – улыбнулся Кречетов.

– Кто же предупредил их о том, что я приду?

– Я позвонил знакомому орангутангу, а он передал информацию всем остальным.

Лита расхохоталась. Лидия Станиславовна улыбнулась и одобрительно посмотрела на художника.

Эдуард Вячеславович галантно открыл дверцу белого «Форда». Лидия Станиславовна вместе с дочерью разместилась на заднем сидении. В автомобиле было тепло и уютно. Играла тихая, приятная музыка.

– Опять эта синяя машина! – воскликнула Лита, глядя в окно. – Я уже видела ее возле вокзала, в Петергофе, у Эрмитажа и на ночной экскурсии!

– Синих машин много, – ответила Лидия Станиславовна.

– Такая только одна! – возразила дочка. – У нее номер запоминается легко – три восемь три.

– А буквы какие? – поинтересовался Кречетов.

– Не знаю. Я не запомнила их и водителя не видела. Машина всегда была пустая.

– Тебе повезло! Призраки в Санкт-Петербурге встречаются реже, чем в Москве, – прокомментировал Эдуард Вячеславович.

– Разве машина может быть призраком? – удивленно спросила Лита.

– Я имею в виду водителя, – уточнил Кречетов.

– В таком случае, он не призрак, а человек-невидимка, – сказала Лидия Станиславовна.

– Призрак-невидимка! – сделала вывод Лита.

Пока они ехали, тучи рассеялись. Ветер утих.

– Лето вернулось! – объявила девочка.

Покинув автомобиль, все трое отправились в зоопарк. Эдуард Вячеславович предложил начать осмотр с рыбок, но Литу привлекали животные.

– Тогда тебе обязательно надо попасть на тропу следопыта! – заинтриговал Кречетов девочку.

Собираясь с дочерью в Санкт-Петербург, Лидия Станиславовна планировала посещение зоопарка, но и представить не могла, что у них появится такой замечательный экскурсовод. Показывая разных зверей, Эдуард Вячеславович рассказывал о них веселые, интересные истории. Лита была в восторге.

Покинув зоопарк, они направились к машине.

– А вот и призрак! – девочка указала на синий «Ниссан», стоящий рядом с «Фордом».

Лидия Станиславовна внимательно посмотрела на автомобиль. Цифры, которые запомнила дочка, действительно, имелись в номере. Водитель «Ниссана» отсутствовал.

– Московский регион, – отметил Кречетов.

– Что это означает? – настороженно спросила Лидия Станиславовна.

– За вами следят, – предположил Эдуард Вячеславович.

– Мне это не нравится! – нахмурилась Лидия Станиславовна. – Может быть, нам следует обратиться в милицию?

– Водитель «Ниссана» не совершил ничего предосудительного, – возразил Кречетов. – Вряд ли полицейские заинтересуются им. И действует он слишком непрофессионально для шпиона.

Они уехали, а «Ниссан» остался.

Эдуард Вячеславович предложил отправиться в планетарий. Лита охотно согласилась. Лидия Станиславовна думала, что девочке будет скучно, но Лита восприняла сеанс как сказочное путешествие в космос.

Выйдя из планетария, они нигде не заметили синий «Ниссан».

– А я уже привыкла к призраку! – огорченно вздохнула Лита.

– Возможно, он появится снова возле Петропавловской крепости, – сказал Эдуард Вячеславович.

– Хочу в Петропавловскую крепость! – заявила девочка.

– Слушаю и повинуюсь! – отозвался Кречетов.

– Вы не похожи на джина! – улыбнулась Лита.

– Верно! – согласился Эдуард Вячеславович. – Я лучше его, моложе и современнее.

Девочка рассмеялась.

В Петропавловской крепости Литу заинтересовал военный оркестр. Она зачаровано слушала марш и снимала музыкантов на видео. Все остальное не впечатлило девочку.

Выйдя наружу, они увидели синий «Ниссан». Автомобиль был пуст. Лита приветливо помахала ему рукой.

– Кто и зачем наблюдает за нами? – Лидия Станиславовна испуганно посмотрела на пустую машину.

– Если именно этот «Ниссан» был на вокзале, то кто-то знал заранее о вашем приезде, – задумчиво произнес Кречетов. – Ваш супруг мог нанять частного детектива?

– Нет. Это исключено. Мы доверяем друг другу, – ответила Лидия Станиславовна.

– А если этот странный водитель выполняет функцию охранника? – выдвинул новую гипотезу Эдуард Вячеславович.

– Нам ничто не угрожает, – ответила Лидия Станиславовна. – Иначе Леонид давно бы предупредил нас.

Кречетов отвез их в отель и пообещал придти на следующий день, после экскурсии.

Вечером Лидия Станиславовна и Лита решили погулять по городу. Было прохладно, но солнечно. Цвела сирень. На газонах желтели одуванчики.

– У нас такое бывает весной! – удивленно произнесла Лита.

– Пусть это будет прогулка в прошлое! – улыбнулась в ответ Лидия Станиславовна.

– Ура! Вперед! В прошлое! – радостно закричала девочка и побежала по аллее.

Внезапно Лита замерла, потом рассмеялась.

– Привет, призрак-невидимка! – девочка устремила к машине, стоящей возле тротуара.

Синий «Ниссан» снова оказался пустым.

– Я вижу панду! – заявила Лита, глядя внутрь сквозь стекло.

Подойдя ближе, Лидия Станиславовна заметила маленькую игрушку, лежащую на водительском кресле. Панда выглядела вполне безобидно, но Лидия Станиславовна вдруг ощутила ужас и отвращение. Ей захотелось убежать прочь от страшного места. Почему страшного? Лидия Станиславовна не могла ничего объяснить, но доверилась своей интуиции.

– Кто первый добежит до конца аллеи, тот завтра увидит фею! – объявила она.

Лита поверила и умчалась. Лидия Станиславовна не спешила ее догонять. Она просто удалялась от того непонятного, что пугало ее.

Утро выдалось солнечным и теплым. Туристы осмотрели крейсер «Аврора», затем отправились в Исаакиевский собор.

Когда вернулись в отель, Лита вспомнила о вчерашнем вечере.

– Где же фея? Почему я ее не видела? – обиженно спросила девочка.

– Она гуляет по улице, вблизи отеля, – отозвалась Лидия Станиславовна.

Вместе с дочкой она вышла из номера и стала спускаться по лестнице, размышляя над тем, где можно найти фею.

В холле играла музыка. Очаровательная златокудрая малышка в ярко-голубом пышном платье кружилась под звуки вальса. А за ее спиной искрились полупрозрачные крылья.

Лита замерла, восхищенно рассматривая танцующую девочку. Лидия Станиславовна удивленно отметила, что они оказались единственными зрителями. Холл был пуст. Даже администратор отсутствовала.

Музыка стихла. Крылатая танцовщица остановилась.

– Ты фея? – обратилась к ней Лита.

– Да! – улыбнулась малышка.

– Настоящая?! – недоверчиво уточнила Лита.

– Я прилетела из сказочной страны. Но мне пора возвращаться!

Она устремилась к двери. Лита выбежала за ней. Лидия Станиславовна последовала за дочерью.

Малышка села в карету, запряженную белыми лошадьми, и умчалась. Лита молчала, потрясенная увиденным. Лидия Станиславовна могла бы найти логическое объяснение случившемуся, но не стала это делать. Дочка хотела чудо и получила его. Не надо портить настроение ей и себе.

Потом они ждали Кречетова, но Эдуард Вячеславович не пришел.

– Позвони ему! – посоветовала Лита.

– Он не оставил свой номер, – ответила Лидия Станиславовна.

– Художник живет на Крестовском острове! – вспомнила Лита. – Поедем туда и найдем его!

– Крестовский остров большой. А точный адрес Кречетова нам неизвестен, – ответила Лидия Станиславовна.

Но девочка продолжала настаивать. Пришлось согласиться.

До Крестовского острова добрались на метро, побродили по улицам и пришли к реке. Лита, спустившись к воде, наблюдала за дикими утками. Взглянув на небо, девочка удивилась.

– Уже вечер, а солнце еще высоко!

– В начале лета ночи всегда короткие, поэтому они и называются белыми, – пояснила Лидия Станиславовна.

– Здесь художника тоже нет! – огорченно объявила Лита.

– Вероятно, он ждет нас возле отеля, – предположила Лидия Станиславовна.

– Не надо нам было уезжать! – заявила девочка сердито.

– Тогда бы ты не увидела этот красивый пейзаж, – успокоила ее Лидия Станиславовна.

– Мы должны быстрее вернуться обратно! – сказала Лита.

Лидия Станиславовна не возражала, хотя понимала, что это глупо. Кречетов, наверное, давно ушел.

Убедившись в том, что художника нет на улице, Лита заглянула в холл и даже спросила администратора об Эдуарде Вячеславовиче. Администратор ответила, что не видела Крече-

това. Девочка осталась в холле и периодически выходила наружу. Художник не появлялся. Машина-призрак тоже отсутствовала. Лита огорчилась и долго не могла уснуть.

На следующий день осматривали кунсткамеру. Лита внимательно слушала комментарии и делала снимки.

В отеле девочка опять погрузилась.

– Почему нет Эдуарда Вячеславовича и призрака-невидимки?

Лидия Станиславовна не смогла ответить на этот вопрос.

– Вы идете на праздник? – поинтересовалась администратор.

– Сегодня же «Алые паруса»! – воскликнула Лита и улыбнулась. – Как я могла забыть?!

– У вас пригласительные билеты? – уточнила администратор.

– Все гораздо проще, – ответила Лидия Станиславовна. – Наши родственники будут дежурить в оцеплении. Они работают в милиции.

– Повезло вам! Позвоните, когда вернетесь! Ночью мы закрываем дверь.

Лита взглянула на термометр и объявила:

– Девятнадцать!

– Жара! – шуточно прокомментировала администратор. – Погода, как на заказ!

Лита надела праздничное платье и туфли. Лидия Станиславовна захватила ветровку для дочери. Погода могла измениться в любой момент.

Толпы народа заполнили улицы. Невский проспект был усыпан осколками стекла. Пьяные юноши со смехом разбивали пустые бутылки об асфальт. Но ругани не было слышно. Если пьяные прохожие, случайно, задевали кого-то, то вежливо извинялись.

– Осторожно! Смотри вниз и старайся не поранить ноги! – предупредила дочку Лидия Станиславовна. Если бы она знала, что творится на Невском, то осталась бы вместе с ребенком в отеле.

Девочка была изумлена, но не напугана. Лита даже фотографировала то, что считала интересным. Лидия Станиславовна решила купить запасные батарейки.

– Сегодня всем детям полагаются подарки! – объявил продавец и вручил Лите светящийся браслет.

– Спасибо! – улыбнулась девочка.

Все выходы на Дворцовую площадь были перекрыты и охранялись милицией. Лидия Станиславовна, не без труда, нашла своего племянника, Витю Мальцева, и его невесту Дашу.

– На площади слишком шумно и тесно, ребенок быстро устанет, – сказал Витя.

– Мы нашли для вас замечательное место, – добавила Даша.

Они повели гостей дальше. Везде было многолюдно. Некоторые зрители оккупировали деревья и фонарные столбы.

Замечательное место располагалось между Дворцовой площадью и Троицким мостом, на ступенях к Неве. Витя и Даша ушли, оставив родственников со своими друзьями, молодыми мужчинами в милицейской форме.

Было тепло, безветренно и ясно. Зрители говорили, что тучи разогнали специально, но завтра природа отыграется по полной программе. С площади доносилась музыка. «Хорошо, что мы не там! Иначе бы оглохли и страдали от головной боли», – подумала Лидия Станиславовна.

Зрители ждали, когда стемнеет, только ночь не спешила. Небо долго оставалось белесосерым, с розовато-желтоватым отливом. Лита устала и периодически садилась на ступени, подстилая ветровку, чтобы не испачкать платье, но не жалела о том, что пришла.

Салюты начались неожиданно. Звуки залпов смешались с восторженными криками и аплодисментами. Лита зачарованно смотрела на небо. Лидия Станиславовна снимала фото и видео.

– Смотрите на Троицкий! – крикнул кто-то.

Мост превратился в сказочный водопад из золотистых лучей и разноцветных звезд.

Корабль с алыми парусами торжественно выплыл из-под моста под восторженный рев толпы. Он приближался, и все вдруг замерли, словно боясь испугнуть чудо. Волшебный корабль проплыл совсем близко, ошеломив Литу. Девочка провожала его взглядом, улыбалась и приветливо махала рукой. Ей даже показалось, будто корабль ответил, шумя парусами.

Праздник закончился. Люди начали расходиться, обмениваясь впечатлениями. В толпе говорили, что, по распоряжению мэра, метро начнет работать с четырех часов. «А сейчас только половина третьего!» – сказала Лидия Станиславовна, ощущая усталость. Она хотела вызвать такси и обрадовалась, заметив несколько свободных машин.

– Проезд по городу – две тысячи, – предупредил водитель с виноватым видом.

– За такие деньги можно доехать на поезде до Москвы! – возмутилась Лидия Станиславовна.

– Я все понимаю, мадам! Но бизнес есть бизнес. Это особый тариф, праздничный, – пробормотал таксист и отвернулся.

Лита пожаловалась на слабость и головокружение. «Нельзя экономить на здоровье ребенка!» – упрекнула себя Лидия Станиславовна.

Внезапно зазвонил телефон.

– Где вы? – спросил Витя.

Лидия Станиславовна назвала координаты.

– Сейчас подъедет машина. Вас доставят в отель.

Милиционеры появились спустя пять минут и вежливо пригласили пассажиров в машину. Таксисты, удивленно наблюдавшие за ними, поспешили уехать.

Лита уснула сразу, как только оказалась на заднем сидении. Молоденький лейтенант осторожно взял девочку на руки и донес до номера. Он отказался от денег, сообщив, что Витя Мальцев – его друг.

Завтрак Лидия Станиславовна и Лита проспали. Они могли бы опоздать на автобус, если бы не администратор, которая громко постучала в дверь и объявила:

– Сегодня заключительный день! Не забудьте взять вещи!

Лита капризничала – не только потому, что не выспалась. Девочка обиделась на художника Кречетова и призрака-невидимку за то, что они не соизволили явиться.

– Даже попрощаться не пожелали! – ворчала Лита.

– Вероятно, они заняты важными делами, – ответила Лидия Станиславовна.

– Просто не захотели выходить из дома! – заявила девочка огорченно.

Погода испортилась. Небо хмурилось, ледяной ветер пронизывал насквозь, мелкий дождь чередовался со снегом. Лита мерзла даже в шерстяном свитере и демисезонной куртке.

– У нас запланирована прогулка по набережной и катание на катерах! – объявила экскурсовод.

– Выполняйте сами ваш план, а мы посмотрим на вас из автобуса! – отозвался один из туристов.

Остальные рассмеялись.

– Я посоветуюсь с начальством, – сказала экскурсовод.

Туристы начали возмущаться.

– Почему раньше нельзя было это сделать?!

– Прогноз погоды был известен заранее!

– Метеорологи обещали, что сегодня будет тепло и солнечно, – возразила экскурсовод.

Она созвонилась с начальством и изменила план. Туристы покатались по городу, посетили два храма, затем отправились на вокзал и получили багаж, который сдали заранее в камеры хранения в начале экскурсии. Остаток дня Лидия Станиславовна и Лита провели на вокзале, в комнате отдыха, под одеялами, перед телевизором.

В поезде они согрелись, хотя не рискнули снять теплые вещи. В вагоне было двадцать два градуса, но воздух казался прохладным и влажным.

Утром прибыли в Москву. В столице ярко светило солнце. Синее небо слепило глаза. Лита, игнорируя возражения матери, надела куртку и неохотно вышла наружу. Девочка недоуменно смотрела на людей, одетых по-летнему легко, и не хотела верить в то, что в Москве жара. Но, спустя три минуты, она сняла куртку, свитер и изъявила желание избавиться от джинсов. Лидия Станиславовна передела дочку на вокзале, в туалете.

– Поедем в Александровский сад, к фонтанам! – попросила Лита.

– Сначала домой, – ответила Лидия Станиславовна и удивилась, услышав телефонный звонок.

Леонид должен был вернуться только через неделю. Но позвонил не он, а сосед, Андрей.

– Извините, что беспокою, но это очень важно! Когда Вы вернетесь?

– Мы уже в Москве, на вокзале, – обрадовала собеседника Лидия Станиславовна.

– Я скоро приеду! – пообещал Андрей.

Он, действительно, прибыл быстро.

– Отвези нас в Александровский сад! – потребовала Лита.

– Сейчас мы поедем домой! – возразила Лидия Станиславовна, укоризненно глядя на дочь.

Лита нахмурилась.

– Не обижайся! – сказал ей Андрей. – Мы будем гулять там, где ты пожелаешь. Но прежде мне надо побеседовать с твоей мамой.

– Беседуйте, только недолго! – ответила девочка.

Лидия Станиславовна подумала, что дочка слишком избалована. Нужно изменить методы воспитания, пока еще не поздно.

Глава 3. Богдан Тарасюк. Начало расследования

В комнате было тихо и сумрачно. Богдан встал, раздвинул шторы и взглянул на часы. Половина пятого! Слишком рано! Все магазины закрыты. Ждать долго и невыносимо. Голова гудит, тело ломит, тошнота подступает к горлу. Надо срочно опохмелиться! «Что делать?» – возникает классический вопрос. «Идти к соседу!» – ответил сам себе Богдан Тарасюк, талантливый человек, мечтающий стать знаменитым писателем. В чем заключается его талант, Богдан еще не решил, и с темой будущего бестселлера не определился. Но он точно знал, что хочет написать что-нибудь. Только вдохновения пока не было.

Сосед, Эдуард Вячеславович Кречетов, был художником. Он делал иллюстрации для разных книг. Богдан уважал соседа. Кречетов редко употреблял спиртное, но для гостей у него всегда имелся коньяк. Жалко будить хорошего человека в такую рань, но другого выхода нет! Эдуард – нормальный мужик, он поймет и простит.

Так рассуждал Богдан Тарасюк, покидая свою квартиру. Выбравшись на лестничную площадку, он заметил, что дверь у соседа приоткрыта. «Художник тоже не спит!» – обрадовался Тарасюк. Он позвонил, затем постучал и, не дождавшись ответа, рискнул войти.

Кречетов сидел в кресле с закрытыми глазами.

– Доброе утро, Эдуард Вячеславович! – произнес Богдан вежливо, громко и четко.

Художник не ответил.

– Неудобно тебя беспокоить, но мне больше никто не поможет! – продолжил Тарасюк.

Эдуард Вячеславович молчал, а на его лице вдруг стали проступать странные бледно-лиловые пятна. Губы и нос посинели.

Богдану стало страшно.

– Что с тобой?! – крикнул он и заметил на полу маленькую игрушечную панду.

У Кречетова не было ни детей, ни внуков. Хотя панда не казалась безобидной игрушкой. Ее голова напоминала череп.

«Допился!» – пробормотал Богдан. «Уже мерещатся черепа и покойники!». Он поспешил обратно в свою квартиру и позвонил в «скорую».

– У меня белая горячка! – сообщил он.

– И в чем она проявляется? – насмешливо поинтересовался женский голос.

– Девушка, Вы лучше приезжайте ко мне, а не задавайте тупые вопросы!

– Хулиган! Вам нужна милиция, а не «скорая»!

Короткие гудки завершили диалог, вызвав головную боль и изжогу. Тарасюк вспомнил о таблетках, рекомендованных наркологом. Достав коробку, он выпил лекарство. Вскоре стало легче и потянуло в сон.

Проснулся Богдан лишь вечером и узнал, что сосед, Эдуард Вячеславович Кречетов, умер. «Здесь что-то не так! Художник, в отличие от меня, был здоров!» – подумал Тарасюк и внезапно осознал, что нашел подходящий сюжет для детектива. Он проведет собственное расследование и напишет об этом книгу.

Нина Федоровна, любопытная старушка, которая жила на первом этаже и была в курсе всех событий, происходящих в подъезде, заявила, что Кречетов умер от сердечного приступа.

– Он никогда не жаловался на сердце! – возразил Богдан.

– Эдуард Вячеславович был пожилым. А у стариков много разных болезней, – сказала Нина Федоровна.

– В этом году ему бы исполнилось сорок пять, – сообщил Тарасюк.

– Не может быть! Он же совсем седой! – удивленно воскликнула старушка.

– У Кречетовых это наследственное. Они все седеют рано, еще в молодом возрасте, – пояснил Богдан.

Нина Федоровна впиалась в него глазами, надеясь получить новую информацию.

– Откуда это тебе известно?!

– Художник был моим другом, – признался Тарасюк и мысленно добавил: «Единственным!».

– Порядочные люди не дружат с такими, как ты! – презрительно процедила старушка.

– А чем я Вам не нравлюсь? – поинтересовался Богдан.

– Полуграмотный алкоголик из провинции не способен понравиться никому! – связвила Нина Федоровна.

– Я образованный человек, и к тому же коренной москвич! – ошеломил ее Тарасюк.

Он почти не солгал. В аттестате, выданном после окончания школы, имелась пятерка по физкультуре. А Калуга, в которой Богдан родился и провел большую часть своей жизни, расположена рядом с Москвой.

Старушка недоверчиво взглянула на Богдана и ехидно спросила:

– Почему же ты пьешь?

– Для маскировки. Я – частный детектив, посланный влиятельными людьми по важному делу. Мое настоящее имя – Борис, а фамилия – Тронин, – ответил Тарасюк, понизив голос.

– Я сразу поняла, что ты совсем не тот, за кого себя выдаешь! Ты не похож на хохла ни лицом, ни выговором! – радостно воскликнула старушка.

– Надеюсь, что Вы сохраните мою тайну! – торжественно произнес Богдан, рассчитывая на противоположный эффект.

– Можете даже не сомневаться! – Нина Федоровна смотрела на Тарасюка уважительно.

Она поверила! Богдан стал ждать результатов. Но вредная старушка поступила нелогично и подло. Она сдержала свое обещание. Нина Федоровна никому не рассказала о секретной миссии Тарасюка, поэтому все жильцы подъезда по-прежнему считали Богдана алкоголиком и тунеядцем. С первым утверждением Тарасюк был согласен и даже планировал закодироваться в будущем. Но второе он категорически отрицал. Богдан работал грузчиком по вызову в фирме «Геркулес». Из-за этой фирмы Богдан Тарасюк и попал в глупое положение.

На следующий день после смерти Кречетова объявилась какая-то родственница Эдуарда Вячеславовича и стала хозяйничать в квартире. Она вызвала грузчиков, чтобы помочь передвинуть мебель. Фирма направила к заказчице Богдана Тарасюка и Тимофея Пархоменко, живущих в том же подъезде.

Тимофей едва не наступил на пластмассовую панду, лежащую на полу. Богдан поднял игрушку и спросил родственницу Кречетова:

– Это Вам нужно?

– Нет. Выбросите в мусоропровод! – отозвалась женщина, любуясь своим отражением в огромном старинном зеркале, висящем на стене.

Зеркало было красивое, торжественно-праздничное и загадочное. Его позолоченная рама потускнела от времени, зато стекло сохранилось идеально. Кто был его первой хозяйкой, неизвестно. Наверное, юная красавица в шикарном наряде. Зеркало видело много разных людей и уже разучилось удивляться. Зато грузчик Тарасюк не утратил эту способность. Он смотрел на родственницу Эдуарда Вячеславовича и не мог понять, почему она такая вульгарная и несуразная. Ярко-розовый тонкий халат плотно облегал безобразную фигуру с большим, отвислым животом, гигантской грудью и короткими, кривыми ногами. Черно-рыжие волосы спутались неряшливыми прядями. Вместо шеи – три подбородка. Густые, черные брови, узкие, серо-зеленые глаза, широкие скулы и толстые щеки не сочетались маленьким,

слегка вздернутым носиком и большими, пухлыми губами, покрытыми оранжевой помадой. Тапочки ярко-зеленого цвета тоже не вписывались в обстановку. Но женщина считала себя неотразимой и кокетливо улыбалась Тимофею – высокому симпатичному brunetu, одетому в стильные джинсы и модную футболку. Богдан тоже был brunetом, но не таким эффектным, поэтому вульгарная дамочка не интересовалась им. Тимофей злился, глядя на женщину, а Богдан ехидно улыбался, впервые в жизни радуясь тому, что не родился красавцем. В непривлекательной внешности тоже есть свои плюсы.

Панду Тарасюк положил в карман. Жалко выбрасывать такую игрушку! Она в хорошем состоянии и может пригодиться какому-нибудь ребенку.

Когда грузчики передвигали шкаф, сверху упала миниатюрная записная книжка в темно-коричневой кожаной обложке с серебристыми металлическими уголками. Богдан отдал ее женщине. Та небрежно полистала страницы и заявила: «Это тоже мусор!». Тарасюк оставил записную книжку себе на память о художнике Кречетове.

Родственницу Эдуарда Вячеславовича звали Раиса. Отчество она не назвала в связи с молодым возрастом. Хотя молодость – понятие относительное. На вид Раисе было не менее пятидесяти лет.

– Его надо убрать в другую комнату! – женщина указала на огромный белоснежный диван.

Грузчики попытались выполнить распоряжение, но не смогли сдвинуть диван с места.

– Ваша фирма не оправдывает свое название! – гневно воскликнула Раиса. – Вы не похожи на Геркулеса!

– Мой рост сто восемьдесят шесть сантиметров, а вес девяносто килограмм! – гордо сообщил Тимофей Пархоменко.

Женщина окинула его оценивающим взглядом, растянула в улыбке пухлые оранжевые губы и кокетливо поправила пояс халата, затянув потуже то место, где должна находиться талия.

– К Вам у меня нет никаких претензий! А Ваш напарник – дистрофик! Он способен лишь подбирать мелкий мусор!

– Не смейте меня оскорблять! – возмутился Богдан Тарасюк.

– А кто ты такой? – Раиса смотрела на Богдана с презрением.

Тарасюк понимал, что эта скверная женщина специально провоцирует его, но не смог сдержаться.

– Я – знаменитый писатель и детектив Борис Тронин!

– Лучший друг Наполеона, с которым лежал в одной палате? – язвительно уточнила Раиса.

Богдан ждал поддержки от Тимофея, но тот предал его. Пархоменко одобрительно рассмехался. Раиса восприняла это как комплимент.

– Вы женаты? – спросила она Тимофея.

– Нет, – огорченно признался Пархоменко.

– Какое удачное совпадение! Я тоже свободна! – заявила Раиса.

– Тогда я приглашаю Вас в кафе! Но только после того, как закончим работу! – ответил Тимофей, удивив Богдана.

– Все, что необходимо, вы уже выполнили! – радостно объявила женщина.

– Диван еще не убрали, – напомнил Тарасюк.

Пархоменко взглянул на него так, словно собирался придушить.

– Пусть останется здесь! – улыбнулась Раиса и расплатилась с грузчиками.

– Через час жду Вас в Кафе «Уют»! – сказал ей Тимофей.

– Обязательно приду! – пообещала женщина.

Выйдя в подъезд, Тарасюк стал выяснять отношения с напарником.

– Тимоха, ты заболел или выпил лишнего?! Зачем тебе это толстое, скандальное недо-
разумение?!

– Дурак ты, Богдан! Я же не только для себя стараюсь. Если бы Раиса пожаловалась
начальству, нас обоих бы сразу уволили.

– Извини, я не прав! – смущенно пробормотал Тарасюк. – С меня бутылка!

– А кто такой Борис Тронин? – поинтересовался Пархоменко.

– Это мой псевдоним, – сообщил Богдан.

– Сколько книг ты написал?

– Сейчас я собираю материал для нового детектива, – увильнул от ответа Тарасюк.

– Круто! А о чем детектив?

– О Кречетове.

– Жесть! Дашь почитать?

– Конечно! Но при одном условии – ты должен помочь мне провести расследование.

– Каким образом?

– Эдуард Вячеславович никогда не рассказывал о своих родственниках. Надеюсь, что
Раиса поделится с тобой информацией на эту тему.

Тимофей пообещал помочь.

Вернувшись в свою квартиру, Богдан открыл записную книжку. Ее страницы, оказав-
шиеся старыми и пожелтевшими от времени, содержали непонятные схемы и знаки, напоми-
нающие иероглифы. «Наверное, эти записи сделал не Кречетов, а кто-то из прежних жиль-
цов», – предположил Тарасюк, но не стал выбрасывать записную книжку. Ему понравилась
дорогая, изящная обложка. Держать в руках такую вещь было приятно. «Когда стану зна-
менитым писателем, то куплю себе роскошную записную книжку!» – подумал Богдан. Он
хотел начать писать детектив в тот же день, но мысли путались, а руки дрожали. Пришлось
опять принять лекарство.

Медикаментозный сон прервался лишь в полдень. Тарасюк мог бы проспать и дольше,
если бы не визит Нины Федоровны, которая долго и настойчиво звонила в дверь.

– Вы в курсе? – спросила она, подозрительно глядя на Богдана.

– О чем Вы? – не понял Тарасюк, зевая и приглаживая руками волосы.

– Наследница Кречетова убита! В квартире – погром! Милиция подозревает ограбле-
ние!

Богдан остолбенел. Тимофей не мог сотворить такое даже в пьяном виде! Раиса – про-
тивная особа, но Пархоменко – здравомыслящий человек. А если зловредная женщина все-
таки довела Тимоху?

Тарасюк решил позвонить напарнику.

– Пархоменко тоже убит! – сообщила Нина Федоровна.

– Что?! – переспросил Богдан, не желая верить.

– Его зарезали ночью! А в комнате у него такой беспорядок, словно что-то искали!

Старушка вопросительно смотрела на Тарасюка.

– Я знаю и помогаю милиции вести расследование, – пробормотал Богдан.

Нину Федоровну интересовали подробности, но Тарасюк сослался на служебную
тайну. Старушка, желая помочь детективу, сообщила важную информацию.

– Моя племянница, работающая в отеле, рассказала мне по секрету, что Кречетов нака-
нуне смерти встречался с молодой красивой женщиной, приехавшей из Москвы. Если это
может Вам пригодиться, то моя племянница готова предоставить необходимые сведения
и анкетные данные.

– Спасибо! – обрадовался Богдан.

Им овладело желание быстрее начать расследование и встретиться с загадочной красавицей. Но прежде следовало раздобыть удостоверение частного детектива. Эту проблему нетрудно было уладить. В Питере есть места, в которых можно купить все, что угодно.

Глава 4. Призраки прошлого

Худощавая женщина неопределенного возраста неторопливо шла по безлюдной улице. Юбка кофейного цвета почти полностью закрывала ноги, обутые в ажурные бежевые туфли. Белая блузка с длинными рукавами казалась нелепой в разгар жаркого летнего дня, и в то же время удачно сочеталась с бледно-желтой шляпкой и солнцезащитными очками. Из-под шляпки выбивались короткие волосы модного, голубовато-белого цвета. Лицо покрывал толстый слой тонального крема.

Старушка, наблюдавшая за незнакомкой из окна, вышла наружу и обратилась к женщине с вопросом.

– Вы кого-то ищете?

– Елизавету, бывшую соседку по даче, – голос у женщины был тихий и хрипловатый.

– На нашей улице нет ни одной Елизаветы.

– В то время здесь все было иначе, поэтому я не смогла найти не только дом, но и улицу.

Я помню, что в саду рос каштан, которым Елизавета гордилась. Дерево было маленькое, но Елизавета утверждала, что оно станет высоким и будет необычно цвести.

– Поняла, про кого Вы говорите! – улыбнулась старушка. – Вырос каштан выше дома и цвел так, что на душе становилось радостно. Весь поселок на него любовался. Только Елизавета давно уже не появлялась здесь. Она продала дачу лет двадцать назад. Ее муж к тому времени умер, сама Елизавета болела, а сын и сноха много работали, и у них был маленький ребенок. Тяжело им стало добираться сюда из Москвы.

– Вам известен адрес Елизаветы?

– Нет. Она и не попрощалась ни с кем. А дачу продали через посредника. Новый хозяин снес дом и каштан срубил.

– Женя тоже больше не приезжал? – встревожено поинтересовалась незнакомка.

– Сын Елизаветы? – уточнила старушка.

– Да. Я помню его ребенком.

– Евгений женился на симпатичной девушке по имени Настя. У них родился сын, которого назвали Андрей, в честь деда. А Вас я не припоминаю.

Старушка вопросительно посмотрела на собеседницу.

– Я жила на даче недолго и общалась только с соседями. Извините, но мне пора!

Женщина опасалась, что ее могут узнать, хотя прошло много лет. У нее возникли большие проблемы, с годами они усиливались, давя тяжким грузом на сердце. Она нуждалась в моральной поддержке и совете, но могла обратиться за помощью только к Елизавете. Другим людям нельзя открыть страшную тайну.

Попрощавшись с любопытной старушкой, женщина направилась обратно. Старушка пошла вслед за ней.

– Как Вас зовут?

– Это неважно, – женщина ускорила шаг.

Старушка не отставала от нее.

– Германа Вы тоже знали?

«Не надо было приезжать сюда!» – испуганно подумала женщина.

– Нет, – пробормотала она.

– Муж Елизаветы дружил с Германом, – сообщила старушка.

Женщина устремилась к автобусной остановке. Старушка продолжала преследовать ее. Автобус прибыл вовремя. Женщина вошла в салон. Двери закрылись. Старушка осталась на улице. Вид у нее был сердитый.

Сев в автобус, женщина ощутила усталость. Она закрыла глаза и позволила себе расслабиться...

– Каштан необычный, – уверяла Елизавета с серьезным видом.

– Конечно, нет. Он же конский, – улыбался Андрей.

– Это мое дерево! – неожиданно заявил Женя. – Сейчас оно такое же маленькое, как я. Но мы будем вместе расти.

– Замечательные слова! – Елизавета ласково посмотрела на сына. – Как хорошо ты придумал!

– И умрем мы тоже в один день, – продолжил Женя. – Если дерево срубят, это будет означать, что и меня нет.

Елизавета побледнела. Андрей нахмурился.

– Теперь вам придется беречь конский каштан, как зеницу ока, – попытался разрядить обстановку Герман, друг Андрея.

Никто не воспринял его слова как шутку...

Это не сон, а воспоминания, хорошие и плохие одновременно. Елизавета и Андрей, действительно, берегли каштан. «Дерево выросло выше дома и бурно цвело. Женя повзрослел и женился. У него родился сын. А потом дачу продали через посредника. Андрей к тому времени был мертв, но Елизавета не допустила бы гибель дерева, которое Женя считал своим», – мысленно рассуждала женщина, с трудом сдерживая слезы. Жени больше нет! Давно нет! А она узнала об этом только сегодня. У Жени остался сын. Он должен уже быть взрослым, если... Нет! Никаких «если»! Настя и Елизавета остались живы и вырастили мальчика. Надо найти их! Всех троих! Но это потом. Сейчас у нее мало времени, и приехала она с другой целью. Ей надо увидеть одного человека. Это важно. Очень важно! Жизненно необходимо!

Клавдия не любила Германа. Но ей хотелось выйти замуж за солидного, обеспеченного москвича. Клавдия жила в поселке постоянно. Герман приезжал на дачу почти каждый месяц, чтобы отдохнуть на свежем воздухе, вдали от городской суеты. С Клавдией он беседовал вежливо, но равнодушно, словно неохотно, и пресекал все попытки более близкого знакомства. Но она не теряла надежду.

Герман дружил с соседом по даче, Андреем, который тоже жил и работал в Москве. Андрей нравился Клавдии. Но он был женат. Супруга Андрея, Елизавета, нервная, невзрачная, худая особа, часто болела. Андрей мечтал о ребенке, а Елизавета не спешила исполнять его мечту – то ли по болезни, то ли из вредности. И все-таки она родила мальчика, которого назвали Евгением. Андрей был счастлив. А у Германа вдруг появилась племянница – дистрофичная, молчаливая девица по имени Света.

Сначала Клавдия сомневалась в том, что Света – родственница Германа. Слишком странные были у них отношения! Света редко выходила из дома и общалась только с соседями по даче. С Елизаветой она подружилась быстро, и Женя воспринимал Свету как родную. Неожиданно выяснилось, что у Светы есть жених, молодой, красивый москвич. Света вышла замуж, у нее родился сын. Герман по-прежнему игнорировал Клавдию. Устав ждать и надеяться, Клавдия решила создать семью. Жених был приезжий. Клавдия плохо знала его, но других кандидатов в мужья не имелось.

Вскоре после свадьбы Клавдия отправилась в Калугу, чтобы ухаживать за пожилой, больной родственницей, которая обещала оставить ей квартиру и все сбережения. Клавдия честно выполнила свои обязанности. Но родственница обманула ее. Клавдия не была упомянута в завещании. Когда родственница умерла, появились законные наследники и поспе-

шили занять квартиру. Клавдия вернулась в поселок обиженная и расстроенная. Она ожидала от мужа сочувствия, но вместо утешения узнала о новой горе. Супруг Клавдии оказался опасным преступником, разыскиваемым милицией. Он убил в поселке несколько человек и скрылся. В число жертв попала Света вместе со своим мужем и ребенком. Елизавета, Андрей и Женя в то время находились в Москве.

А теперь, спустя сорок лет, явилась какая-то странная особа, утверждающая, будто жила в поселке и общалась только с соседями. Она знала Елизавету и помнила Женю еще ребенком, но отрицала знакомство с Германом.

Женщина стояла возле подъезда. Уже наступил вечер, хотя было светло. Воздух стал свежее, и все же в городе дышалось хуже, чем в дачном поселке. Женщине не нравились крупные города, особенно столичные. Но у нее было важное дело в Москве.

Мужчина, которого она ждала, наконец, появился. Оставив машину возле тротуара, он направился к дому. Элегантная фирменная одежда смотрелась эффектно на его стройной, мускулистой фигуре. Красивое лицо было серьезное и немного грустное. «У тебя опять какие-то неприятности?» – мысленно спросила женщина. Ей очень хотелось окликнуть его и сказать, что им нужно срочно поговорить без свидетелей. Она желала рассказать ему правду, обнять его и расплакаться. Но ей нельзя было это делать, ради него и ради нее самой. Ей требовалась его любовь, а не презрение. Поэтому она промолчала и не сдвинулась с места. А он прошел мимо.

Он не догадывался о том, на какие жертвы ей пришлось пойти ради него. В его жизни периодически появлялись черные полосы. Ему тоже приходилось терять близких людей. Только его беды несравнимы с ее трагедиями. Но так и должно быть, потому что она живет из-за него. Не имея возможности видеть его часто, она довольствуется короткими, редкими встречами. Он ни о чем не подозревает. Судьба несколько раз предоставляла ей шанс все изменить. Она могла бы вмешаться в его жизнь и открыть тайну, но это погубило бы их обоих. Поэтому все осталось так, как есть. Он живет настоящим, а она прошлым. Но как тяжело видеть его, не имея право заговорить с ним и прикоснуться к нему!

Спустя час она уже находилась на вокзале. Вскоре поезд унес ее прочь от мегаполиса, от жутких воспоминаний и от человека, которого она любила, любит, и всегда будет любить.

Глава 5. Андрей. Завещание гения

В квартире было прохладнее, чем на улице, но Лидия Станиславовна включила кондиционер.

Андрей кратко рассказал о разговоре с Игорем Романовым и о книге. Полонская внимательно выслушала и прокомментировала:

– Ученые давно пытаются создать приборы, воздействующие на различные функции головного мозга. Подобные опыты периодически проводятся в разных странах, но заканчиваются они неудачно, иногда даже трагически.

– Излучение, действующее на мозг, способно вызвать телепортацию? – взволнованно спросил Андрей.

– Это из области фантастики. Хотя теоретически можно предположить и не такое, – задумчиво произнесла Лидия Станиславовна.

– Марк оставил непонятную формулу, – сообщил Андрей.

Он показал запись, сделанную на полях одной из страниц книги: « $D+A+B = PAГ$ ».

– Вы пытались расшифровать ее? – уточнила Полонская.

– Да, вторая часть равенства не вызвала затруднений. Это ритмы Арье-Грауберга. Игорь так подумал сразу, как только увидел надпись. Я согласился с ним. Но уравнение осталось для нас загадкой. У нас нет никаких версий.

– Донор, акцептор, волна, – сказала Лидия Станиславовна.

– Что Вы имеете в виду? – не понял Андрей.

– Какие-то волны, излучаемые аппаратом, избирательно действуют на некоторых людей, – предположила Полонская. – Для возникновения эффекта перемещения нужны два необычных человека – донор и акцептор. Донор выделяет энергию под воздействием волн. Акцептор использует энергию донора для перемещения. Это спонтанный процесс. Ни донор, ни акцептор не могут его контролировать. В том случае, о котором рассказывал Романов, акцептором стала студентка. А донором мог оказаться бомж, Марк или Игорь.

– Феноменально! – воскликнул Андрей.

– Моя гипотеза может быть ошибочной, – предупредила Лидия Станиславовна.

Но Андрею ее рассуждения показались правильными.

– Бомжа мы вряд ли найдем, а телефонный номер девушки у Романова сохранился, – вслух рассуждал Андрей. – Игоря тоже следует проверить.

– Надо сделать энцефалограмму Игорю и студентке, – подсказала Лидия Станиславовна.

– Когда мы поедем в Александровский сад? – вмешалась в разговор Лита.

– Сейчас, – отозвался Андрей.

Ему хотелось быстрее проверить гипотезу Полонской, но он не мог разочаровать ребенка.

Студентка находилась в психиатрической больнице. Андрею повезло. Его бывший однокурсник, Павел Федотов, заведовал тем отделением, в котором лечилась девушка. От Федотова Андрей узнал, что энцефалограмма у студентки, действительно, аномальная. Обнаружены подозрительные волны, не поддающиеся расшифровке.

Бомжа Романов все-таки разыскал, только патология у него отсутствовала. Энцефалограмма Игоря тоже соответствовала норме.

– Донором был Марк, – сделал вывод Андрей.

– Надо продолжить опыты после выздоровления студентки и найти подходящего донора! – решил Игорь Романов.

Андрей согласился с ним и, на всякий случай, сделал себе энцефалограмму. Как и следовало ожидать, никаких отклонений не выявилось.

Побеседовав снова с Павлом Федотовым по поводу студентки, Андрей выяснил, что странные волны больше не регистрировались, поэтому все решили, что они возникли случайно, в результате сбоя в работе аппаратуры. Девушка не жаловалась на здоровье и готовилась к выписке. Федотов рекомендовал ей отдых на море. Романов уговорил студентку продолжить сотрудничество, пообещав оплатить не только все рабочие дни, но и отдых.

Донора решили искать так же, как прежде, приглашая случайных людей. Первым кандидатом стал молодой гастарбайтер из Узбекистана. Шансы на успех были малы. Но случилось то, чего совсем не ожидали. Оба испытуемых исчезли!

– Встретились два акцептора?! – изумленно спросил Игорь.

– Хочешь сказать, что один из нас – донор? – уточнил Андрей и вдруг понял, что нужно делать. – Снимем всем четверым энцефалограммы во время работы прибора!

Романов позвонил девушке. На этот раз она оказалась возле храма Христа Спасителя и снова говорила о статуях. Гастарбайтер бесследно исчез.

В тот же день Андрей отправился в клинику вместе с Игорем и студенткой. Для чистоты эксперимента энцефалограммы делала медсестра. Она же включала аппарат, изобретенный Марком.

Девушку пропустили первой. Затем настала очередь Романова. Андрей был последним.

Игорь нервничал, ожидая результаты. Андрей волновался еще сильнее, ведь ему предстояло расшифровать все три энцефалограммы. Он ожидал отклонения и все-таки был шокирован.

На Романова аппарат не подействовал. Его мозг работал так же, как прежде. У студентки возникали патологические волны, напоминающие отрицательные треугольные зубцы. Такие же волны регистрировались у Андрея, только положительные. «Это же сенсация!» – подумал Андрей, но почему-то не ощутил радости. Все эмоции внезапно угасли. Он чувствовал лишь холодную пустоту, не физическую, а душевную.

Андрей вышел в коридор. Игорь метнулся к нему с надеждой и вопросом в глазах.

– Я донор, студентка акцептор, ты нейтрален, – сообщил Андрей.

– Почему ты такой бледный? – Романов встревожено смотрел на Андрея. – Что-то не так?

– Не знаю. Я, вообще, не понимаю, что происходит. Каковы свойства ритмов Арье-Грауберга? Они вызывают перемещение акцептора в пространстве или его безумие?

Что-то тяжелое внезапно сдавило грудь, затем Андрей ощутил резкую слабость и нехватку воздуха. Он бы упал, но Игорь успел его поддержать и усадил на диван. Лицо у Романова было испуганное.

– Нет! – пробормотал Игорь. – Не умирай!

«Наверное, с Марком произошло то же самое», – успел подумать Андрей, погружаясь в серый туман...

Очнулся он в кардиологическом диспансере. Боли не было. Дышалось легко.

– Как самочувствие? – поинтересовался пожилой доктор.

– У меня инфаркт? – отозвался Андрей.

– Нет. Вы слишком молоды для такой болезни.

– Говорите правду, пожалуйста! Мне это очень важно! Я сам врач!

– Мы в курсе, – улыбнулся пожилой доктор. – Ваша кардиограмма, действительно, напоминала инфарктную, когда Вас доставили на «скорой». Но это был приступ спонтанной стенокардии. Сейчас все в порядке. Электрокардиограмма в норме. Ваши коллеги считают, что Вы переутомились. Я согласен с ними, и лишь добавлю, что жара тоже отрицательно влияет на сердце. Вам нужно срочно сменить климат и отдохнуть на морском побережье.

– Когда меня выпишут?

– Через неделю, не раньше.

– Вы противоречите себе! Срочно – это сегодня, сейчас!

– Нам надо обследовать Вас и подобрать препараты для экстренной помощи.

– Приступ может повториться? – уточнил Андрей.

– Будем надеяться, что нет, но следует предусмотреть все варианты и подстраховаться.

Вечером пришли посетители – Игорь Романов, главный врач клиники, Лидия Станиславовна и Тошев. Все беспокоились за Андрея. А он пытался убедить их в том, что абсолютно здоров.

После выписки Андрей получил отпуск, но, вместо моря, отправился к Игорю. Романов сообщил печальную новость. Студентка покончила с собой, спрыгнув с балкона двадцатого этажа. Игорь пытался найти другого акцептора при помощи медсестры, которая снимала энцефалограммы случайным людям при включении аппарата. Эффекта не было.

– Ритмы Арье-Грауберга опасны! – предупредил Андрей. – У акцепторов они провоцируют галлюцинации и самоубийства, а у доноров – сердечные приступы.

– Марк думал иначе, поэтому просил продолжить эксперименты, – возразил Игорь. – И еще он велел найти то, о чем не успел сказать.

– Я не намерен в этом участвовать, – ответил Андрей.

– Завещание гения нужно выполнить! – настаивал Романов.

– Вот и займись этим сам! – вспыхнул Андрей.

– Тебе это нужно больше, чем мне, – хмуро произнес Игорь.

– Я не был лично знаком с Марком и не имею к нему никакого отношения, – напомнил Андрей.

– Не хотелось бы говорить об этом сегодня, но придется. Марк Соломонович Гольдштейн – твой отец.

Романов говорил серьезно, с оттенком сожаления и печали. Но Андрей не поверил.

– Моя фамилия – Новиков! А отчество – Евгеньевич!

– Правильно, – согласился Игорь. – Евгений Новиков усыновил тебя, когда женился на твоей матери. Марку Гольдштейну не нужны были ребенок и супруга. Его интересовала только наука. Ради нее он жертвовал всем.

– Откуда тебе это известно?!

– После смерти Марка я нанял частного детектива, чтобы найти родственников гения.

– Зачем?

– Хотел загладить свою вину перед Марком.

– Поэтому едва не убил его сына?

– Прости! Я не собирался причинить тебе вред.

– Ты знал правду, когда впервые явился ко мне?

– Да. Я надеялся, что сын гения продолжит его дело.

– Это подло! – возмутился Андрей. – Ты лгал мне и использовал меня в корыстных целях!

– А что мне еще оставалось делать? Марк для тебя чужой. Он же не воспитывал тебя и никоим образом не заботился о тебе.

– А что случилось с моей матерью и отчимом?

Игорь сочувственно посмотрел на Андрея и ответил вопросом:

– Разве бабушка не рассказывала тебе о них?

– Она лишь говорила, что мои родители умерли, но ничего не объясняла и не показывала их могилу.

– Евгений Новиков вместе с супругой иммигрировал в Италию. Они обещали приехать за тобой, но не вернулись. Это все, что мне удалось узнать.

– Я не хочу участвовать в сомнительных экспериментах! – объявил Андрей.

– Такой вариант я тоже предвидел, – признался Романов. – Если честно, то я больше не нуждаюсь в тебе. Пока ты находился в больнице, я показал обе аномальные энцефалограммы знакомому физику, Кириллу Власову. Сейчас он работает над созданием аппарата, способного заменить твой мозг.

– Искусственный разум?! – удивленно уточнил Андрей.

– Все гораздо проще. Нас интересуют только физические процессы. Аппарат будет реагировать на изобретение Марка такими же патологическими ритмами, как и ты. Кирилл называет его «Универсальный заменитель донора», сокращенно – «УЗД». Аппарат, изобретенный Марком, мы теперь именуем «ЛДА» – «ловушка для акцептора».

– Затея безумная, но все же желаю тебе успеха, – сказал Андрей и направился к двери.

– Не спеши! Ты еще не получил расчет! Я должен заплатить тебе за работу и моральный ущерб! – произнес ему вслед Игорь.

Андрей не ответил. Ему хотелось забыть о событиях последних дней и временно уехать из Москвы.

На улице он встретил Павла Федотова.

– У меня отпуск! Я уезжаю в Самару! – радостно объявил Павел.

– Это приморский поселок? – поинтересовался Андрей.

Федотов расхохотался, потом объяснил:

– Самара – крупный город на левом берегу Волги. Там живут мои родители. Летом они уезжают на дачу, в деревню, а квартира пустует. Дом расположен в престижном месте – на Волжском проспекте, возле набережной, рядом с пляжем.

– А я собираюсь провести отпуск на море, – сообщил Андрей.

– Где, если не секрет? – уточнил Павел.

– На море есть много уютных отелей, – уклончиво ответил Андрей. Он еще не определился с выбором места отдыха.

– Зачем тебе море? Волга круче! Поехали со мной! – заявил Федотов.

И Андрей, неожиданно для себя, согласился.

Глава 6. Лидия Станиславовна Полонская. Паническое бегство

Москва страдала от аномальной жары. Заболеваемость и смертность повысились. Медики не справлялись с нагрузкой. Особенно тяжело приходилось сотрудникам «скорой», которые находились в раскаленных машинах. Они получали тепловые удары и падали в обмороки. Пациенты жаловались в Министерство Здравоохранения, так как считали, что медики должны быть выносливыми и сильными, как роботы, и в тоже время внимательными, добрыми и чуткими.

Лидия Станиславовна взяла дополнительный отпуск, потому что переживала за дочь. Девочка нервничала, капризничала, плохо спала и просилась в Санкт-Петербург. Она тоже плохо переносила летний зной. Кондиционер не помогал. Лита хотела гулять по улице и дышать свежим воздухом. Полонская решила отвезти дочку на дачу, расположенную в двухстах километрах от Москвы. Она уже упаковала вещи и мысленно наметила маршрут. Вызывать такси – бесполезно. На всех дорогах – пробки. Придется ехать на электричке, а потом ориентироваться по обстоятельствам.

Мелодичный звон разнесся по квартире. Лидия Станиславовна открыла дверь. На лестничной площадке стоял незнакомый мужчина – темноволосый, невзрачный, невысокий.

– Частный детектив Борис Тронин! – представился он, показывая удостоверение. – Нам надо срочно поговорить!

– Вы, наверное, ошиблись! – удивленно отозвалась Лидия Станиславовна.

– Полонская Лидия Станиславовна? – уточнил детектив.

– Да, но я ничего не понимаю!

– Дело важное и секретное, – предупредил Тронин.

Лидия Станиславовна неохотно пригласила его в квартиру. Лита находилась в своей комнате и беседовала с подругой по скайпу.

– Вы знали Кречетова Эдуарда Вячеславовича? – спросил детектив.

– С ним что-то случилось? – догадалась Лидия Станиславовна.

– Он умер две недели назад. Эту вещь я обнаружил на полу, возле трупa.

Тронин показал игрушечную панду. Лидия Станиславовна сразу узнала ее и опять испытала ужас. «Не зря мне тогда стало страшно! Интуиция не подвела, хотя призрак-невидимка охотился не за нами, а за Кречетовым».

– Игрушка принадлежит Вашей дочери? – поинтересовался детектив.

– Нет. Кто Вас нанял?

– Я не имею право называть имена своих клиентов.

– Что Вам нужно от меня?

– Расскажите о том, как Вы познакомились с Кречетовым и...

– У меня нет времени! – прервала Лидия Станиславовна, заметив дочку, выходящую из комнаты.

Лите не следует знать о смерти художника. Ее психика не выдержит такой удар.

Настойчивый детектив не собирался уходить, а девочка не только заметила гостя, но и услышала часть диалога.

– Вы говорили об Эдуарде Вячеславовиче? – поинтересовалась Лита.

– Меня прислали из Санкт-Петербурга, чтобы передать тебе эти вещи!

Тронин вручил девочке игрушечную панду и записную книжку в коричневой обложке с кожаными уголками.

– Призрак-невидимка и художник не забыли о нас! – обрадовалась Лита.

Детектив не понял ее слова, а Лидия Станиславовна не желала ничего объяснять.

– Нам пора! – объявила она. – Мы опаздываем на поезд!

– Ура! – завопила Лита. – Наконец-то мы возвращаемся в Санкт-Петербург!

Лидия Станиславовна не стала разочаровывать дочку.

– Зачем вы едете в Санкт-Петербург? – нахально осведомился Тронин.

– Немедленно уходите! Иначе я вызову полицию! – разозлилась Лидия Станиславовна.

Угроза подействовала. Детектив удалился.

Выждав несколько минут, Лидия Станиславовна вместе с дочкой спустилась на лифте на первый этаж и вышла на улицу. Возле подъезда толпились люди, и стояла «скорая». Доносились испуганные голоса:

– Еще одна жертва теплового удара!

– Когда же закончится эта жара?!

Взяв дочь за руку, Лидия Станиславовна ускорила шаг.

В метро было немного прохладнее, чем на улице, хотя так же душно, и пахло чем-то химическим. На вокзал прибыли за десять минут до отправления поезда. Когда сели в вагон, Лита достала записную книжку, подаренную детективом.

– Ничего не понимаю! – разочарованно пробормотала девочка и отдала книжку матери.

Там были иероглифы и схемы.

– Что это означает? – нетерпеливо спросила Лита.

– Не знаю. Эту вещь нужно отдать в милицию.

– Нет! – возмущенно завопила девочка, забирая у матери записную книжку. – Она моя! Ее подарили мне! А шифр я сама разгадаю! Мне нравится такая игра.

Зазвонил телефон.

– Где Вы?! – встревожено спросила Кира, домработница.

– Едем на дачу. Когда вернемся – не знаем. Извини, что не предупредили!

– Дверь открыта, из квартиры доносятся незнакомые мужские голоса! – сообщила Кира.

– Не входи туда! Вызови милицию! – посоветовала Лидия Станиславовна.

– Поняла! – отозвалась домработница.

«Под видом частного детектива к нам приходил вор. Он вернулся вместе с напарником и вскрыл замок», – предположила Лидия Станиславовна и тут же опровергла эту догадку. Тронин знал что-то о Кречетове, и он принес панду. Кроме того, вор не стал бы говорить о смерти художника.

В вагоне бизнес класса работал кондиционер, а также имелись бар и телевизор. Лита пила холодный молочный коктейль, смотрела мультфильмы и чувствовала себя счастливой.

Мультфильм закончился. Стали показывать московские новости. Лидия Станиславовна увидела на экране свой дом и «скорую». Молоденький диктор взволнованно говорил:

– По данным, полученным из надежных источников, частный детектив Борис Тронин умер не от солнечного удара. Его убили выстрелом из пистолета с глушителем.

Ледяной ком сдавил горло. Руки и ноги стали словно ватные. «На дачу теперь ехать нельзя!» – поняла Лидия Станиславовна. Если обратиться в милицию, то это ничего не изменит. Она не знает, кто следил за Кречетовым, и как умер художник. Убийца Тронина тоже неизвестен. «Почему мы оказались втянуты в какую-то непонятную, жуткую историю?! Хотя сейчас важно другое. Нас тоже могут убить в любой момент, если найдут! А преступники, наверное, уже ищут нас! Это они были в квартире!» – размышляла Лидия Станиславовна. Дочка рассматривала игрушечную панду и улыбалась, ни о чем не подозревая.

Они вышли на ближайшей станции и не успели сойти с перрона, как к ним подбежала рыжеволосая девушка.

– Хотите поехать в Лазаревское? Осталось всего два свободных места! Автобус отправляется через двадцать минут!

– Что такое Лазаревское? – не поняла Лита.

– Сказочное место! – пояснила девушка. – Там нет такой жары, как здесь! Море чистое, синее, теплое!

– Нам нужны художник и призрак-невидимка! – заявила девочка.

Рыжеволосая незнакомка не удивилась.

– Они тоже отправились в Лазаревское!

Лита вопросительно посмотрела на мать. Та, молча, кивнула.

– Прекрасный выбор! Вы не пожалеете! – весело щебетала девушка, провожая пассажиров к автобусу.

Лидия Станиславовна хотела позвонить мужу, но абонент был вне зоны действия сети.

– Билеты продаются только на один рейс, в один конец, – продолжила рыжеволосая девушка. – Обрато вас тоже доставят, но дату отъезда назначите сами. Экскурсовод все объяснит. Цены у нас приемлемые, а всем детям до четырнадцати лет полагаются скидки.

Купив билеты, Лидия Станиславовна вошла вместе с дочкой в автобус. Свободные места оказались в середине салона. Лита с довольным видом уселась возле окна и приоткрыла бледно-голубую занавеску. Автобус тронулся с места плавно и бесшумно. В салоне включили кондиционер и телевизор.

– Здесь не хуже, чем в поезде! – сделала вывод Лита.

Энергичная молодая брюнетка в синей майке и зеленых шортах громко объявила:

– Туристическая фирма «Лазурный вояж» рада приветствовать вас! Меня зовут Маша. Я ваш гид. Сейчас я оглашу список отелей, которые заключили договор с нашей фирмой. Подходящие варианты выбирайте сами! «Морской бриз» и «Лагуна» расположены на первой линии набережной. С балконов открывается потрясающий вид на море.

На экране телевизора возникли изображения отелей и номеров. Лидия Станиславовна смотрела, слушала и делала пометки в блокноте.

– Любителям зелени рекомендую «Банановый рай» и «Грот»! – продолжила Маша. – А ценителям южного вина понравится «Виноградный букет».

«Нам нужен спокойный, немногочисленный отель вблизи моря, но среди зелени» – подумала Лидия Станиславовна. Маша словно угадала ее мысли.

– «Волшебный мир» предназначен для туристов с детьми. Он расположен рядом с морем и парком.

Монитор показал уютный дворик с бассейном и фонтаном. Выбор был сделан. Полонские записались в «Волшебный мир».

Дорога прошла быстро и весело. Маша развлекала туристов анекдотами, легендами и забавными историями. Обедали и ужинали в приличных кафе.

Конечным пунктом пути стала площадка вблизи АЗС. Владельцы отелей ждали гостей возле автомобилей и держали в руках таблички.

– Вижу «Волшебный мир»! – крикнула Лита, устремляясь к перламутрово-белому «Лифану».

Туристов встретила очаровательная девушка – загорелая, стройная, в темных очках и белом сарафане. Ее густые темные кудри, сияя красноватым отливом, струились по спине пышными волнами.

– Вы фея? – поинтересовалась Лита, восхищенно рассматривая девушку.

– Спасибо за комплимент, хотя он необоснован! Я всего лишь хозяйка отеля. Меня зовут Вита. «В переводе с латинского это означает «жизнь».

«Интересное имя и странная прихоть судьбы! Спасаясь от смерти, мы приехали к жизни», – мысленно прокомментировала Лидия Станиславовна.

Отель «Волшебный мир» оказался обычным двухэтажным домом, скрытым за высоким металлическим забором. Отсутствовали не только вывеска с названием отеля, но и указание улицы и номера дома.

Вита набрала шифр и назвала гостям три цифры, посоветовав хранить их в памяти. Ворота открылись. Двор был вымощен гранитными плитами и увит виноградными лозами. Возле бассейна с фонтаном стояли скамейки. В искусственном пруду плавали золотые рыбки. В саду цвели магнолии и розы.

– Мне здесь нравится! – объявила Лита.

– Сколько дней вы намерены провести в отеле? – поинтересовалась хозяйка.

– Две недели, – беря дополнительный отпуск, Лидия Станиславовна даже представить не могла, что они проведут его в Лазаревском. Но теперь все казалось логичным и естественным.

– Все номера стандартные, с удобствами. Но море из окон не видно, – сообщила Вита.

Взяв плату заранее, она поселила гостей на втором этаже.

Хозяйка отеля показала дорогу на пляж. В нескольких метрах от дома, на противоположной стороне улицы, начиналась лестница, ведущая в парк. Воздух там был восхитительный, а разнообразие растений радовало. Литу поразили платаны. Прежде она не видела деревьев, сбрасывающие кору. Прохладная, тенистая аллея вывела к берегу, усыпанному галькой. Пляж был большой и немногочисленный. Море – спокойное, вода – чистая. «В России тоже есть неплохие места для отдыха!» – удивленно отметила Лидия Станиславовна.

Лита с восторженным воплем помчалась к морю, на ходу сбрасывая одежду. Девочка резвилась в воде и смеялась.

– Найдете обратную дорогу? – спросила Вита.

– Да, спасибо! – отозвалась Лидия Станиславовна, с улыбкой наблюдая за дочерью.

Все неприятности и страхи остались в прошлом, в далеком огромном городе. Курортный приморский поселок не имел никакого отношения к ним. Паника прекратилась. Побег завершился удачно. Теперь убийцы не найдут их. Хотя, возможно, никто и не собирался покушаться на их жизнь. Паника была необоснованной, даже если предположить, что художник умер не от болезни, а частного детектива убили преступники, знакомые с Кречетовым. Полонских все это не касается. Они не замешаны в криминальных делах и никоим образом не могут заинтересовать преступников. Во всем виновата жара. Она действовала на нервы и внушала страх. Но сейчас можно ничего не опасаться и отдыхать со спокойной совестью. Хорошо, что существуют такие чудесные места!

Глава 7. Натали. Холодная месть

В детстве она была нескладной, полноватой, стеснительной. Серо-голубые глаза сквозь стекла уродливых очков казались неестественно выпуклыми и смешными. Темно-русые волосы были аккуратно разделены ровным пробором, гладко причесаны и заплетены в две тонкие косы. Училась Наташа отлично, но никогда не пользовалась авторитетом среди одноклассников в связи с непривлекательной внешностью и замкнутым характером.

Школу она закончила с золотой медалью и поступила в юридический университет. Студенты относились к Наташе иначе, чем однокурсники. Ее уважали, с ней советовались, и ей тактично помогали избавиться от комплекса неполноценности. Постепенно застенчивая дурнушка превратилась в самоуверенную красавицу. А красный диплом помог ей повысить самооценку.

Нечто похожее на злорадство Наташа испытала при встрече с Колей Копыловым, бывшим одноклассником, который считался симпатичным и пользовался в школе успехом. Наташе он никогда не нравился, потому, что открыто издевался над невзрачной отличницей и высмеивал ее при каждом удобном случае. «Когда-нибудь я тебе отомщу!» – думала Наташа, злясь на Колю, но, не смея дать отпор.

Коля не узнал Наташу и попытался познакомиться с ней. Его можно было понять. Стройная, элегантная шатенка с модной прической привлекала внимание. Наташа с гордостью сообщила о том, что работает адвокатом в солидной юридической фирме и имеет собственный офис.

– У меня тоже есть бизнес! – Копылов указал на синий «Ниссан». – Я таксист, но работаю не на фирму, а на себя.

Копылов остался таким же нахальным, надменным и хвастливым, как в школе. Он считал себя неотразимым. Коля пригласил Наташу в дешевое кафе. Она вежливо отказалась, но записала номер телефона Коли Копылова – не потому, что знакомый таксист мог пригодиться ей. Она сама имела машину и водила ее, хотя до работы предпочитала добираться на метро. Копылов нужен был Наташе не как водитель. Она хотела отомстить ему за свои детские обиды.

Лето, обещавшее быть жарким и сухим, Наташа должна была провести в Москве. Отпуск ей полагался только в сентябре. «Зато в бархатном сезоне все будет дешевле, и отдых получится роскошный», – успокаивала себя Наташа.

Она решила позаботиться о путевке заблаговременно и обратилась в туристическое агентство. Когда Наташа вошла в офис, менеджер была занята. За ее столом сидели две клиентки – молодая, эффектная блондинка и прелестная кудрявая девочка. Они покупали экскурсионный тур в Санкт-Петербург. «Счастливые люди! Они нашли идеальное укрытие от московской жары», – беззлобно позавидовала Наташа.

Блондинка и девочка ушли. Менеджер вопросительно посмотрела на Наташу.

– Вы уже определились с выбором?

– Нет. Надеюсь на Вашу помощь. У меня отпуск в сентябре.

– Какую страну предпочитаете?

На экране монитора нежно-розовые кувшинки отражались в водной глади пруда, а над ними кружились миниатюрные крылатые существа.

– Необычная заставка – милая и романтическая! – восхитилась Наташа.

– Это иллюстрация к фантастической книге. Ее нарисовал Эдуард Кречетов, талантливый художник из Санкт-Петербурга, – пояснила менеджер.

Наташа опешила. Неужели это тот самый Кречетов?! Поддонок, убийца и враг номер один!

Воспоминания нахлынули бурной волной. Родители развелись в тот год, когда Наташа окончила школу. Они давно так решили, но не хотели травмировать психику ребенка. Точнее, это была мамина инициатива. Отец не желал расставаться с ней и никогда не изменял супруге. Зато она променяла его на богатого красавца из Санкт-Петербурга, Эдуарда Кречетова. Наташа заявила, что останется с отцом. Маму это не образумило. Кречетов был ей дороже дочери! Художник увез маму на роскошном автомобиле. Наташа рыдала, глядя им вслед и предчувствуя беду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.